
ПИОНЕР
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
№
15
1925
П 29
34

ГОТОВЬСЯ К МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕТСКОЙ НЕДЕЛЕ!

Приближается Международная Детская Неделя. Как мы к ней готовимся? И что полезного мы сделаем, готовясь и проводя эту неделю? Исправляем ли мы нашу работу, улучшаем ее или нет? Нет ли у нас остатков старой работы, не повторяем ли мы прежние ошибки?

Мы называемся пионерами-ленинцами

Звание высокое и почетное. Как же выполняем мы заветы нашего учителя и вождя? Хорошо ли мы работаем? Дружно ли живем? Проверим свою работу в звеньях, в отряде, дома, в семье, на улице—имеем ли мы право называться ленинцами, что мы сделали для оправдания этого звания?

Выполняем ли мы общественно полезную работу? Какая у нас дисциплина, заботимся ли о своем здоровье, об ученье, о приобретении знаний и полезных навыков?

Вот какие лозунги и задачи стоят перед нами в нашу Международную Детскую Неделю:

1-й лозунг—Здоровье пионеров и всех детей

Смена прежде всего должна быть здоровая, крепкая. Пионер должен заботиться о своем здоровье.

Ребята, распределяя задания по звеньям, обследуют и выясняют состояние здоровья, условия жизни всех пионеров отряда и окружающих детей. Через врача и комсомольцев выясняют, как в данном районе обслуживается охрана здоровья детей через детские больницы, амбулатории, детских врачей, и в достаточной ли мере. Надо выяснить, что способствует распространению заразных заболеваний, как уберечься от них и к кому надо обратиться в случае заболевания в семье.

Отряд должен поставить себе задачу, улучшения медицинской помощи для детей, добиваясь этого при помощи ячеек РКП(б), РЛКСМ, фабзавкомов и сельсоветов.

2-й лозунг—„Без знания, без учебы—нет коммунизма“, сказал В. И. Ленин

Ребята перед началом учебного года должны подумать, как лучше наладить ученье, что мешает учебе, какие недостатки были в прошлом году и как их устранить теперь?

Надо выяснить, сколько ребят учится и сколько не учится и почему. Есть ли среди пионеров неграмотные и как ликвидировать их неграмотность.

3-й лозунг—Смычка с деревней

Надо провести эту задачу совместно с шефскими организациями предприятия. Чем помочь деревне, как работать с неорганизованными ребятами, как их вовлечь в пионердвижение, как связаться с деревенской школой, что могут пионеры сделать для этой школы и для школьников—детей бедняков, не имеющих возможности покупать книги и тетради? Как помочь в работе деревенскому отряду, как улучшить его работу, помочь в оборудовании клуба, в проведении праздников, поделиться своим опытом работы с деревенскими пионерами.

4-й лозунг—Помощь братьям Запада и Востока

Пионеры должны знать, что сейчас делается в Китае, в Марокко, в Индии и на Западе. Какая там идет борьба. Как борются заграничные пионеры, в каких условиях они живут, какие трудности стоят перед ними?

Надо всем ребятам уяснить, какая разница в положении в национальных областях и республиках СССР с положением национальностей в буржуазных странах и колониях.

Ребята должны наладить связь путем посылки писем западным братьям и национальностям в СССР, организовать денежные сборы, поднять вопрос о составлении коллективного протеста против насилия над детьми в Китае и Индии.

5-й лозунг—Быть ближе к неорганизованным массам детей

Надо втягивать в пионерработу неорганизованных детей. А для этого надо улучшать и углублять свою работу.

Надо распространять литературу по детдвижению, устраивать выставки, собрания, связаться ближе со школой, привлекать к работе родителей и больше знакомить всех со своей работой.

Международную Детскую Неделю мы должны использовать для укрепления и развития нашей работы. В эту неделю мы должны проверить свои ряды, оглянуться на проделанную работу, выяснить ее недочеты и суметь их исправить.

Вожатый

Что читать в „ПИОНЕРЕ“ к Международной Детской неделе

В № 1 за 1925 г. — Л. Зинов — «Миллионный Ленин».
В № 5 — «Наши братья на западе» (письма заграничных пионеров).
В № 7 — Я. Смоляров — «Помни о третьем законе» (статья).
В № 12 — «Наши братья на западе» (письма), «Ловкач» (юмор), «Песни гамбургских пионеров» (ноты).
Саша Волков — «Готовьтесь к Международной Детской Неделе» (статья).
В № 13 — Л. Колесников — «Пробуждение Китая» (статья).
В № 14 — К. Маковеев — «Юн-чин-лин» (живое кино) и «Наши братья на западе» (письма).
В № 15 — М. Генкин — «Поможем иностранным братьям» (пьеса).
В. Зорин — «О братьях на западе и на востоке» (статья), «Праздник немецких пионеров» (письмо).

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ

На 12 мес.—24 №-ра—5 руб. 60 коп.
„ 6 „ —12 „ —2 „ 95 „
„ 3 „ — 6 „ —1 „ 55 „
„ 1 „ — 2 „ — „ 60 „

Адрес редакции и К-ры: Москва, Н. Площ. 6/7, Из-во „Молодая Гвардия“

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

В „ПИОНЕРЕ“ ОТДЕЛЫ:

„Советы вожатого“, „Наша жизнь“, „Наши братья на Западе“, „Изучай природу!“. „Мастер на все руки“, „Пионер в семье“, „Пионеры в деревне“ „Лагерная жизнь“ и др.

Орган ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО Детской Коммунистической Организации им. В. И. ЛЕНИНА (при ЦК РЛКСМ) и НАРКОМПРОСА

№ 15 20 августа 1925 г.

В ШАНХАЕ

Слышал не раз китайченок Чу-лин
От таких же, как он, китайчат,
О том, что—там,
За Шанхай, за Пекин,
Если проехать сотню долин,—
Страна, куда солнце уходит в закат,
Страна свободных ребят.

— У них даже рикши нет одного.
Их англичане не бьют бичом,
Потому, что они... внучата того,
Которого звать
Ильичом...

Плакал Чу-лин: у него, ведь, нет
С тем Ильичом родства...
Ах, если бы было...
Хороший дед...
Был бы рис всегда на обед...
Был бы Совет всему голова...
Кстати: что означает: Совет?
И что означает Москва?..

Будит Чу-лина отец:
— Вставай.
Разве не слышишь стрельбу?..
Встал Шанхай. Встанет весь Китай
На борьбу.

По улицам толпы: вперед, назад.
Лозунгов пестрый черед...
Сегодня Чу-лина старший брат
Опять не пошел на завод.
На площади громче гул голосов.
Кто-то с забора кричал:
— Не будем работать 16 часов
В сутки на англичан.

Долой иностранных хозяев обузу.
Нам русский рабочий—брат...
— Не возим британцев. Не возим
французов...
Рикши возили плакат.

Чу-лин—за окно...
И бегом со двора.
На крышах глазеет вся детвора.
Но разве в такие часы усидишь?
Ребята!
Скорее слезайте с крыш.

У нас, ведь, тоже немало нужды.
Давайте и мы построим ряды.
Построились. Двинулись. Четок шаг.
Чу-лин разорвал рубашку на флаг.
На нем засверкали буквы, крича:
— «Хотим быть внучатами Ильича»...

«И мы в борьбе не отступим назад,
Дойдем до страны свободных ребят».
Поток возмущенья кругом бушевал.
Но вот подошли...
«Посольский квартал»...

Кто-то сказал:
— Не найдется смельчак,
Чтоб сбросить с башни британский
флаг?..
Сказавший не верил своим очам:
Чу-лин
Взбирался по кирпичам...

Взобрался белкой. И ловкой рукой
Сорвал он флаг
И повесил—свой.
Толпа Чу-лину гремела: ура.
Но...
В порт Шанхая пришли крейсера.

И, прежде чем мальчик спустился вниз,—
Ударились пули о карниз.
Залп слева,
Справа,
Наискосок...
Окрасился кровью
Чу-лина висок...

А с башни красный флажок кричал:
— Хотим быть
Внучатами Ильича...
— Бедный Чу-лин... Герой Чу-лин...
Слышался вопль китайчат.

— Умер Чу-лин...
— Умер Чу-лин...
Слышишь, Шанхай?..
Слышишь, Пекин?..
Слышите—там, за сотней долин,
Там, куда солнце ушло на закат,—
В стране свободных ребят?..

Ал. ЖАРОВ.

Лев Гумилевский *Рис. И. Дубасова*

СЕНЬКА УЖ

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

с которой Сенька начинает думать, чувствовать и понимать

Ночью Сенька проснулся от страшного грохота; стучали в ворота, стучали в калитку, в окна. Чахлая избенка содрогалась от стука. Мать скатилась с полатей так быстро, что Сенька не успел схватиться за ее сарафан, чтобы удержать. Он смотрел вниз, опершись на ладонки и в темноте—скорее слышал, чем видел, как мать накинула на раскаленную сном спину полушубок и, споткнувшись на взвизгнувшем поросенке, не зажигая огня, выскочила из избы.

Сенька сидел молча и ждал, вздрагивая от холода и ужаса. В промерзшие насквозь окна вползал медленный, таинственный и жуткий рассвет. За ночь космы инея выросли на стеклах и просверленная сенькиными губами гляделка в стекле исчезла—он был отрезан от деревни, от людей, от всего мира. Стуки вдруг прекратились, избенка перестала дрожать, за окнами послышались чужие голоса и затем вдруг над ними взвыл протяжный, как вой дворняжки, острый и нестерпимый визг.

«Разбойники»—подумал Сенька и застыл. Нужно было бежать, прятаться, а у него не шевелились ручонки; он узнал визг матери, отчаянный плач без слез. Таким плачем провожала мать отца, когда его увел толстобородый староста с двумя сотскими в холодную.

Сенька подумал об отце с сожалением—вот кто мог бы сейчас расправиться с разбойниками и заступиться за мать.

Но отца не было дома третий день. Сенька начал искать по полатям полушубок. Тогда в избу стали входить какие-то люди. Они зажгли свет, Сенька замер ничком на полатях и стал глядеть в узкую щелочку между досок вниз.

Тот же толстобородый староста стоял в дверях с лампочкой и кричал в сени, откуда валил серый морозный пар:

— Несите сюда!

Заиндевевшие до ушей мужики внесли огромный сверток в пологе. Из свертка торчали человеческие ноги; за эти ноги хваталась мать, не переставая вскрикивать. Крик ее, высокий и тонкий рвался и начинался снова—точно она задыхалась и не могла всхлипывать и причитать протяжно и долго.

Сенька смотрел с изумлением. Он до боли прищемился носом к щелке и глядел на валенки, надетые на ноги, торчавшие из полога. Мужики положили сверток на стол; тогда валенки стали видными на свету и Сенька узнал их; в этих самых рыжих валенках, с продырявленной пяткой, с подпаленным на печке голенищем увели отца.

Мужики надели шапки и ушли. Мать раскрывала полог дрожащими руками. Голос и плач ее становились ровнее, можно было разобрать, как, давясь слезами, она пробовала выговорить и нараспев тянула:

— Сгуби-и-и-или тебя, со-о-о-колика... На кого же ты... нас по-о-о-кинул...

Сенька не мог дольше выдержать. Он прополз по доскам и свесил голову с полатей. Круглыми глазами, выраставшими от любопытства, смотрел он, как мать раскрывала полог; он хотел знать, что там могло быть в рыжих отцовских валенках.

Полог упал серыми крыльями на пол; тогда на столе Сенька увидел отца. Лицо его было темно, глаза—прищурены; там под ресницами блестели, как стеклышки, их голубые зрачки.

У матери распухли глаза, сбились волосы на лицо, лоб и глаза. Сеньке надоело ее смотреть; он слез, подошел к отцу и стал рассматривать его лицо, прищуренные глаза, светившиеся, как куски льда, всклокоченную бороду, в которой торчали щепочки и солома. Сенька погладил его щеки и отнял ручонку в ужасе—отец был холоднее снега и жестче льда.

— Мамка, да он замерз!—вдруг понял Сенька и уже не подходил больше близко, но с лавки смотрел на отца, не отрываясь.

В избу, сквозь оснеженные окна пробрались искрящиеся лучи солнца. Космы инея на стеклах стали на минуту багровыми. Сенька стал теплом своего дыхания оттаивать старую гляделку в стекле—на улице слышались голоса, скрип полозьев.

В церкви ударили к обедне. Стекла дрожали от густого, дрожащего медного звона. С улицы постучали в окно. Сенька стал упрямее оттаивать дырку. Он едва оглянулся, когда в избу стали входить бабы и мужики. Они молча вздыхали, шептались; мать же продолжала плакать и голосить.

Когда гляделка была готова, Сенька стал смотреть на улицу. Перед окнами стояли бабы и мужики. Слов их разобрать было нельзя, но Сенька видел, как взволнованно шевелились на морозе их губы и выкатывались из ртов клубы пара, оседавшего потом на усах, бородах, овчиновых тулупах светлым инеем.

В избе все молчали, но под окнами шел неумолкаемый говор. По улице в черной широкой рясе с крестом шел священник. Звон в церкви прекратился; тогда стали разборчивее голоса за окном. Священник подошел к толпе; мужики поснимали перед ним шапки. Он остановился в толпе, перед самой сенькиной гляделкой, и Сенька видел, как он поднял высоко руку с угрожающим пальцем. Сенька слышал, как он тонким визгливым голосом кричал толпе:

— Смотрите, православные, смотрите, как карает господь тех, кто не хочет платить податей царю своему! Смотрите и поучайтесь! И каждого, как этого, ждет кара божия, за отказ от повиновения властям государевым!

Священник опустил руку и вновь стал размахивать широким рукавом, из которого палец выглядывал, как острый клюв хищной птицы.

— Без покаяния помер Петра Ужов! Настигнут был перстом божиим за грехи! И я, недостойный слуга христов не предам его отпеванию и погребению христианскому... Бо господь его покарал.

Мужики слушали молча; священник пошел дальше; в церкви начался трезвон. Тогда вдруг перед окнами зашевелились тулупы, поднялась брань, и не один кулак выскочил из овчинного рукава, чтобы погрозить в спину уходившему попу или в сторону старостовой избы.

Сенька почуял, что нос его стал стыть и примерзать к стеклу. Он оторвался от своей гляделки, скатился на пол. Мать всхлипывала тихонечко. В избе толклись бабы. В углу дядя Трифон угрюмо размеривал доски, сколачивая гроб. У дверей в платке стояла девчонка и манила к себе Сеньку.

Сенька подошел к ней. Олька вытянула из-под платка круглую, пресную лепешку, в которой—Сенька знал — было запечено яйцо, и подала ему.

— На, мамка велела тебе снести. Не плачь.

— Я и не плачу!—ответил Сенька и, приняв лепешку, полез на полати жевать и глядеть, как дядя кроил доски на гроб.

Олька постояла, поглядела и ушла, едва двигая ноги в огромных валенках.

Мужики внесли огромный сверток в пологе.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

через три года продолжающая события первой

Отца хоронили в лютый мороз; могилу едва забросали комьями мерзлой земли и снегом. Дома дядя Трифон сказал коротко:

— Весной могилка—ух, как сядет!

Никто не ответил. Трифон зажал в коленях Сеньку, погладил голову, сказал ласково:

— Ну, Семен, помогай теперь матери. Мужиков, кроме тебя, нету в доме—хозяйствуй!

Мать расплакалась снова. Трифон гладил сенькину вихрастую голову и говорил:

— Тебе, Анна, теперь надо больше коноплю сеять. С землей ты не управишься, да и урожай у нас не таковской, да и земли-то—кот наплакал. А конопля-матушка выручает ой-ой как! И маслице свое, и работа над ней нехитрая. Пеньку свезешь к дяде Василию в Карачево—не обидит, проживешь. А Сенька подмога...

Мать слушала молча, соглашалась. Трифон пообещал наведаться и ушел. Сенька поднял голову, расправил грудь, сказал басом:

— Ну, мамка, будя реветь тебе! Не сдохнем, а, чай, я выросту скоро.

Анна посмотрела на сына со спокойным удивлением, почувствовала, что, в самом деле, есть еще мужик в доме, и перестала плакать.

С весны же Сенька не в шутку начал хозяйничать. Первую весну было трудно, но на вторую весну поделили помещичью землю, стало вольнее в Поленовке беднякам. Сенька уже сам распоряжался хозяйством; мать только кивала головой и поправляла.

Этой второю, после смерти отца, весною Сенька с матерью запахал и засеял коноплею две десятины. Конопля в тот год уродилась в человеческий рост; целую неделю от зари до зари ползал Сенька за матерью с серпом, резал высокие тяжелые стебли, вязал в снопы, а потом возил на гумно молотить и с гумна в луга возил до осени мочить коноплю в озере.

Уже свежело в лугах по-осеннему. Босыми ногами по скошенному лугу итти было колко, по колена в воде раскладывать конопляные стебли было тяжело. Сенька сопел носом, топал ногами сухие, щетинившиеся конопли, валил на них тяжелые камни, чтобы они не выплывали, а потом вновь раскладывал их на берегу, чтобы просушить и везти назад.

С коноплей на озере провозился Сенька до первых морозов. Ребята иногда заходили глядеть на сенькину работу. Он улыбался, свистал, делал

вид, что он в сущности не работает, а развлекается для собственного удовольствия, и шлепал по воде с таким видом, что ребята засучивали штаны и лезли к нему в озеро, помогали наваливать камни на коноплю.

Иногда кто-нибудь из ребят долго стоял на бережку, поглядывая с презрением на Сеньку и говорил, дразня:

— А я ноне ночью пойду с тятькой рыбу ловить!

Сенька равнодушно отвечал:

— Ступай!—и, помолчав, звонко хлопал себя по ляжкам,—а я вот вымочу коноплю, высушим ее с матерью, изомнем, да и повезу в Карачево! Сам повезу!

Мальчишка смущался от одного тона Сеньки и, засучив штаны, лез в озеро.

Всю осень коноплю сушили в овине, потом, чтоб не жечь лишних дров, таскали в печь и сушили в избе на печи, в печке. Если топилась баня—носили туда, сушили в бане. Когда все было пересушено, свалено на сеновале, в сенях избы и в самой избе, мать внесла в избу мялку. Сенька осмотрел нехитрую машину, подколотил попрочнее кресты, на которых лежала колода. Над колодой торчала легко входившая в нее ручка, Сенька спустил ее; было нетрудно.

Мать мяла, опуская ручку. Сенька подсовывал под нее пучки конопли; стебли с сухим треском мялись, брызгая жесткими обломками твердых стеблей, от которых оставались длинные волокна пеньки.

Сенька выкинул ноги в окно, нащупал лестницу, стал спускаться.

В избе стояла пыль; дышать было трудно. Мать отдыхала; Сенька учился мять сам. Пеньку вязали в огромные папуши, складывали тут же, в избе. Обмялье, похожее на сорную паклю, Сенька выносил на двор, клал на завалинку, чтобы утеплить избу.

Зимою за пенькой приехали в Поленовку из Карачева чесальщики. Дядя Василий забрал всю пеньку у Анны, расплатился, потрепал Сеньку по щеке, сказал:

— Ну, с этаким пареньком не пропадешь!

Он пообещал весною заехать за второй партией и уехал.

Этой третьей весною Сенька вытянулся, как ивовый прут, похудел, побледнел от пеньковой пыли и работы. Тогда и прозвали Сеньку—Ужом. Был он действительно гибок, ловок и проворен, как уж, но к прозванию привык не скоро; ругался и дрался с мальчишками и перестал только тогда, когда Олька серьезно сказала:

— Дурной, а чево ты сердишься? Чай уж-то в дому к счастью! У меня вон тятька заколол ужа вилами: у нас вся скотина подохла тем же летом.

— Может, бог наказал? — сказал Сенька недоверчиво.

— Нас не за что наказывать,— оборвала его Олька строго, — кабы он наказывал, так он бы старосту Антипова наказал за то, что он отца твоего в холодной заморозил! А он вон толстый, как бочка, его и революция не прищемила!

Шел Сенька из кузницы с серпом, только что отбитым кузнецом и острым, как бритва, строгал себе дубинку, любуясь его остротою, и столкнулся с Олькой на пруду у плотины. Не напомни ему Олька про отца, промолчал бы он и забыл весь разговор, а тут насупился, сказал тихо:

— Отца Ужовым звали, а не ужом.

— А ты на ужа похож!—засмеялась Олька.

— Изобью я тебя!—крикнул Сенька.

Олька метнулась прочь от него с хохотом. Сенька сел на плотине и стал строгать свою дубинку.

Весна в Поленовке, как в степных черноземных просторах, приходила после зимы вдруг, ненадолго и была похожа на раннее, знойное лето. Сенька сидел на плотине, подставив спину горячему солнцу. Из сухих полей веяло теплом и духотою парившейся земли. Сенька дострогал свою дубинку, подумал:

«Олька правду говорит! Ничего в уже плохого нету!»

На сердце у него стало легче. Он подождал, пока спустились с горы на плотину с лошадьми ребята и спокойно ответил, когда они крикнули:

— Эй, уж! Хватайся за гуж!

— А я купаться хочу!

Ребята задержали лошадей. Веснущатый парнишка, сидевший почти на самой шее рыженькой лошадки, спросил недоверчиво:

— Врешь?!

— А вот гляди!—Сенька расстегнул рубашку, спустил штаны, бросил все на плотину, положил на одежду серп, чтобы не унесло рубаху ветром, и бултыхнулся в воду прямо с плотины.

Ребята заорали в восторге. Сенька рассердился на холодную воду и поплыл. С берега спустились девчонки; они завизжали, глядя на плывущего Сеньку:

— Уж плывет, уж плывет!

Ребята захохотали. Сенька посмотрел на девчат, увидел среди них старостову дочку и озлился. Он выбрался на плотину холодный и злой, крикнул:

— Твой отец моего отца заморозил, а ты еще дразнишься! Я тебе покажу сейчас!

Девчонки спустились на плотину. Сенька схватил рубашку, серп и штаны. Девчонки бросились врассыпную. Сенька взмахнул серпом и пустил его вдогонку старостовой девчонке, еще визжавшей:

— Уж, уж! Хватайся за гуж!

Серп блеснул отточенным лезвеем на солнце, перековыркнулся в воздухе два раза и впился в голову девочки. Девочка взвизгнула, упала. Она схватилась тонкими, как свечки, пальцами за голову; через них брызнула кровь.

Сенька остолбенел. Ребята погнали лошадей назад в деревню. Сенька натянул штаны и побежал прочь, обгоняя лошадей, пыливших по дороге. Ему что-то кричали вслед; он ничего не слышал, мчался быстрее ветра и очнулся только на своем гумне.

Дышать было трудно. В глазах было темно. Он уткнулся лицом в солому прошлогоднего омета и вдруг заревел, зарываясь в солому глубже и глубже, чтобы спрятаться от всех и самого себя.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

в которой начинаются приключения Сеньки

Вечером Сеньку нашли. Сзади него глухо гудели голоса. Сеньку вытянул за ноги милиционер; он держал его за плечи и говорил тихо:

— Иди, лучше будет. Не то изобьют!

Сенька никого не видел. Он гнул голову, дожидаясь ударов. Но милиционер сторожил его от чужих кулаков; никто Сеньку не бил, но все грозились сзади. За ним и милиционером двигалась ворчащая толпа. Из чужих голосов и брани Сенька слышал только один всхлипывающий голос матери, которая причитывала:

— Простите его, родимые! Глупый мальчонка, да разве он с умыслом!

Ребята шли тихо, пыля босыми ногами. Олька вертелась между взрослыми и настойчиво повторяла всем:

— А зачем они его дразнили? Зачем дразнили?

Кто-то уже несколько раз дергал ее за уши, чтобы не приставала; она не умолкала ни на минуту. Сенька взглянул на нее исподлобья, и она успела шепнуть:

— Говорила тебе! Разве это плохо, что уж! Уж хороший!

Сеньку отвели в милицию, заперли в темном чулане. Он лег на соломенный мешок, лежавший прямо на полу, и застыл, не двигаясь. На улице слышались голоса еще долго; где-то рядом мимо чулана ходили люди, поскрипывая половицами, потом все утихло.

Тогда Сенька осторожно встал, обошел чулан, посмотрел в окно. Окошко было маленькое, без решетки, но снаружи закрытое ставнями. Сенька дотянулся его открыть, но створки окна уперлись в ставни; ставни же держались прочно, сколько их Сенька ни толкал.

Сенька отошел, лег на мешок и стал слушать, как царапались под полом крысы; храпел кто-то за дверьми. Сенька стыл в тоске и страхе.

На церковной колокольне пробил сторож двенадцать часов. Деревня заснула. В тонкую щель между ставень проник лунный свет, таинственный и жуткий. Сенька сжался в клубочек от холода, он дрожал и жался к стене, вздрагивая от каждого шороха.

Под окном кто-то прошел.

«Это отец!—подумал Сенька,—он мертвый тут ходит».

У Сеньки дух захватило. Он глядел в щель ставень; круглые глаза его ширились от страха до боли. Он вспомнил прищуренные глаза мертвого отца, подумал, как они сейчас блеснут на свету у окна и окаменел.

Кто-то стукнул в стену под окном. Стук был негромкий и осторожный, но Сенька представил себе костлявые руки отца, стучащего в стену, и обмер. Вихры его на голове стали жесткими, волосы поднимали шапчонку; он чуял, как она сползала с головы. В тот же миг ставни начали раскрываться, светлая щель между ними стала увеличиваться и на свету показались тонкие, белые, как кости, пальцы, оттягивавшие створки ставень.

Сенька похолодел и не мог оторвать глаз от света, костлявых пальцев. Ставни распахнулись, за окном мелькнула тень лохматой головы, и вдруг к стеклу, тараща в темь глаза, приплюснулась курносым носом Олькина голова.

Еще минуту Сенька глядел, не двигаясь. Олька рассмотрела, наконец, Сеньку на соломе и улыбнулась ему. Она пробовала растворить окно. Тогда только Сенька вскочил, снял крючок и распахнул окно. Створка стукнулась об Олькин лоб; она зажала его ладонью и, убрав голову, растворила окно настежь.

— Лоб разбил, дурной!—сказала она, перегибаясь через окно в чулан.—Право, дурной. Иди, вылазь. У меня тут лестница!

Сенька ухватился за подоконник:

— Куда же я пойду, Олька? Найдут ведь?

— Уж я знаю, куда!—оборвала она его.—Лезь, говорю. Или хочешь, чтоб тебя в острог увезли! Анютка-то еле жива осталась!

Сенька вскочил на окно. Олька спустилась вниз. Сенька выкинул ноги в окно, нащупал лестницу, стал спускаться.

— Ставни притвори, ставни притвори, дурной. Тут сторож ходит!—шипела Олька снизу.

Сенька притворил окно и ставни, спустился к Ольке. Она тотчас же убрала лестницу и потащила ее за собою.

— Неси за другой конец, спрятать надо. Это у Страховых я украла с гумна. Несем-ка.

Прячась в тени сада, они пронесли молча лестницу на гумно. Сенька вздохнул свободно. Лунный свет резал глаза. Тишина сонной деревни звенела в ушах. Олька говорила чуть слышным шопотом:

— У Степана Коршунова на дворе возы с пенькою стоят, завтра чуть свет повезут в Карачево. Ты в пеньку заройся, лежи смирно, я тебя закидаю так, что не догадаются! А там приедешь, вылезешь потихоньку и ступай к дяде своему... Анютка выздоровеет, так вернешься! Дурной, говорила я тебе... Разве уж—плохое? Уж—он хороший, чай, это не змея...

Сенька шел за Олькой. Где-то в улице лениво гремел трещоткой сторож. На колокольне часы пробили два. Чуя далекие шаги, ворчали и лаяли собаки. Олька кралась по гумнам, узнала по омсту коршуновский двор, перелезла через плетень, провела огородом, опять перелезла через плетень, потом проскользнула в огромную дыру немазанного хлева и вывела Сеньку во двор.

Два огромных воза пеньки, прикрытые пологом стояли во дворе. Олька помогла Сеньке ослабить веревку, вытянуть сверху огромную папушу пеньки. Сенька, свернувшись, лег в образовавшуюся яму; Олька растащила папушу, прикрыла сверху Сеньку, затянула веревку и остаток пеньки унесла с собой.

— Прощай, Сенька!—тихонько сказала она.— Вперед умней будешь! А меня не забудь, я с тобой дружней всех была.

Олька чуть расслышала глухой задавленный голос Сеньки:

— Прощай, Оленька, я тебя не забуду. А ты мамке скажи, что я вернуся потом.

— Скажу,—ответила Олька и пошла, волоча за собою охапку пеньки, стараясь не оставить за собой ни одного волокнышка.

Сенька послушал, согрелся в своей ямке и задремал.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Сенька Уж попадает в лапы доброго дядюшки

Сенька проснулся, когда возы, скрипя и покачиваясь, тронулись в путь. Солнце прогрело насквозь пеньку; под пологом было душно. Сенька осторожно провертел в пеньке кулаком дыру для свежего воздуха и тогда снаружи ему стали слышны шаги и разговор шедших с возами мужиков.

Старик Коршунов шел с задним возом и говорил сыну, шедшему впереди:

— Ну и головореза мы нажили, что из него только выйдет! Разбойник али душегуб. Всю деревню обыскали, по всем дорогам верховых послали—слышь, нет мальчишки! Не даром его ребята ужом звали.

Сенька понял, о ком шла речь, и насторожился. Коршунов—сын откликнулся посреди:

— Как он ушел-то? Замок цел, окно закрыто, ставни заперты снаружи! Весь чулан оглядели— дыры никакой нет. Прямо ужом выполз.

— Куда пошел?—ворчал старик.—Ведь долго ли до греха? С озорства еще, глядишь, гумна спалит, а то и деревню подожгет! Зол он на Антипова.

— Еще бы спустить! Еще мал только, а вырастет он, ему припомнит, как морозить в холодных людей...

Мужики замолчали, молча шли долго. Встретились верховые; их окликнул старик:

— Что не видать парнишки?

— Как в воду канул.

— Домой вертаете?

— Знамо, домой! Далеко ему не уйтти.

Старик поворчал и пошел молча дальше. Солнце грело мужицкие спины. Тяжелые возы посапывая и поскрипывая, качались, как корабли. Сенька продырявил пеньку пошире, увидел полоску голубого неба, вздохнул полной грудью, улыбнулся и снова заснул.

Проснулся он от голода, духоты и жажды. До Карачева было верст пятьдесят, возы не прошли еще и половины дороги, а Сенька уже чувствовал, что терпеть дольше не может. Он ковырял дыру шире и шире, но с дороги поднималась пыль, зной и духота. Губы у Сеньки высохли, в ушах звенело нестерпимо.

Мужики шли устало и молча. Старик сказал неожиданно:

— Степан, а не дать ли передохнуть лошадям?

Сенька ожил, насторожился. Степан не отвечал долго, потом, подумав, сказал:

— Пожалуй, что лучше. По вечеру итти легше будет, давай в Кочетовке вздохнем!

— Ин, ладно. Заедем к деду Константину.

До Кочетовки Сенька пробовал заснуть, но сон не шел; Сенька слабел и думал, что умрет в возу. Думал он, как будут сгружать пеньку в Карачеве, найдут его мертвого, завернут в полог и отвезут матери, а дома положат на стол, как отца, и опять будут под окнами гудеть бабы и мужики, станет плакать над ним мать, а в дверях будет стоять Олька и говорить:

— Э, дурной! Говорила я тебе...

Воспоминание об Ольке оживило Сеньку. Он забыл о смерти и прошептал с завистью:

— Девчонка, а вона какая! — Он помолчал и добавил про себя:—Лестницу доперла! И про возы знала...

Сенька улыбнулся Ольке и всей прошедшей ночи, рассмеялся обманутым мужикам и не заметил, как возы в'ехали во двор к деду Константину.

Степан выпряг лошадей. Мужики ушли в избу. Тогда с проворством полевой мыши Сенька выскольз-

нул из-под полога, скатился с воза, осмотрелся и пошел ползать под плетнями, телегами и дровами в поисках воды. В пустом коровнике он напился оставшейся в водопойном ведре воды до боли в желудке, сытым вернулся назад и, никем незамеченный, снова забрался на воз в свою яму.

Мужики вышли часа через два. Солнце стало падать. Вздохнувшие лошади пошли живее, вздремнувшие после обеда мужики погоняли их настойчивее, и в полночь возы в'ехали в Карачево.

Возы стали в ряд на базарной площади. Мужики только выпрягли лошадей; возов же не стали трогать до утра. Сенька пролежал до рассвета с открытыми глазами, глядя в темно-синее небо, облитое молочным светом позднего месяца; утром же, чуть свет, как только начал просыпаться базар, он спустился по веревке с воза и, едва не наступив на спавшего под телегой Степана, пошел прочь, нахлобучив шапчонку, пошел не торопясь, разыскивать дядю Василия.

Выйдя с площади, Сенька свернул в первую улицу, поклонился сидевшему на скамейке сторожу, спросил деловито:

— Дядю Василия не знаешь?

Сторож проснулся, посмотрел на парнишку.

— Тут их сто человек,—буркнул он,—дядей-то Василиев.

— Который чесальщик. Чесальная у него!

— Так бы и сказал,—ответил сторож, тыкая в сторону палкой,—это на Волге. Ступай прямо и спустишься, а по берегу направо пойдешь, увидишь. Чесальная и при ней дом железом крытый. А ты ему кто?

— Племянник, из Поленовки!—наскоро ответил Сенька и пошел по улице.

Улица была невелика. Сенька скоро вышел на Волгу и пошел по берегу направо. Над Волгой дымился туман, но и в тумане был виден другой берег. Волга здесь была немногим больше речки Поленовки, но по берегу стояли лодки и барки, на них Сенька смотрел с изумлением: таких на Поленовке не бывало.

Дом, крытый железом, глядел на Волгу с кручи большими окнами с расписными, резными ставнями. Бок-о-бок с ним, также по берегу, шла со слепыми окошечками чесальня, похожая на сарай, насквозь пропылившийся, подгнивший и чахлый, как Сенькина изба в Поленовке.

Резное крыльцо дома, с колонками и резным петухом на коньке крыши, встретило Сеньку за калиткой. На крыльце, отдуваясь от жары и сна, сидел дядя Василий. Он долго рассматривал Сеньку, не узнавая его. Сенька же мял в руках шапчонку и говорил:

— Я же, дяденька, из Поленовки. Вы у нас пеньку забирали..

— Ну, так что-ж?—сказал, наконец, тот.—Ты-то зачем сюда попал?

— А я, дяденька, с нашими мужиками доехал. Мамка меня послала к вам; мамка кланяться велела. Худо нам пришлось, нуждишка заела, а я вам работник буду, как отцу родному... Сирота я...

Дядя долго осматривал парнишку, потом поманил поближе, сказал:

— А ведь это ты не плохо придумал, парень, с матерью твоей, не плохо. Работники-то мне нужны. Хоть ты и всего-то от горшка два вершка, да ладно. Хлеб отработаешь, а там видно будет!

— Свяжись с ним!—раздалось над головой Сеньки.—Мало тебя таскают, да штрахуют!

Сенька посмотрел на тетку и замер в ожидании. Он глядел на тетку, чуть не плача. Дядя же огрызнулся только:

— Молчи ты! Наемных рабочих я держать не могу, а родных у меня, сколько хошь, могут работать! Дело кустарное для всей семьи. А семейство мне и в двадцать ртов держать не запрещается.

Он встал, толкнул легонько Сеньку в дверь:

— Ступай на кухню, там покормят тебя, а потом я тебе работу дам. Там бабы завтракают. Ступай!

Сенька, прячась от злых теткиных глаз, скользнул в дверь, добрался по темным сенцам до кухни и, учуяв запах теплого хлеба, забыл и о тетке и о дяде.

Он чуял теперь только огромную пустоту в желудке и тоску по куску хлеба, которого не видел третий день.

(Продолжение в след. №).

ПИОНЕРЫ НА РАБОТЕ

Под удары барабана
Пионеров юных рать
Отправляется к крестьянам
Рыть картошку помогать.

Хорошо итти тропою
И шуршать сухой листвою
Любо, весело, светло!
Много листьев полегло.

Дети вышли на опушку,
Вот уж видно деревушку
И крестьянам среди полей!
— Эй, подмога, поживей!

Вмиг склонилися ребята
Над картошкой розоватой.
А крестьянин за сохой,
Вновь шагает полосой.

— „Ну и крупная картошка,
Уродилась в этот год!"
— „Я набрал полны лукошки!"
— „А с меня уж каплет пот!".

И проворно пионеры
Знай несут за мерой меру,
И растут, растут мешки
Средь полей, как бугорки.

— „Ну, ребята,—молодцы!"
Молвил им крестьянин старый:
„Хлеб возил я вам недаром,
Право слово, молодцы!".

Солнце близится к закату,
Утомилися ребята
И, построившись рядком,
Снова все пошли леском.

Чрез опушки и поляны
Под удары барабана.

А. Ч.

М. Генжин | **Рисунок В. Сутеева**

Поможем иностранным братьям

ЖИВАЯ ГАЗЕТА

Действующие лица:

ВОЖАТЫЙ
ЖИВЧИК
ВОСТРУШКА } Пионеры.
МАЛЫШ
КОТЕЛОК
КРАСНЫЙ ЮНГА.

ПИОНЕР ИЗ КИТАЙСКОГО ПОЛПРЕДСТВА
ГЕРМАНСКИЙ ПИОНЕР
ТРИ ГЕРМАНСКИХ ШКОЛЬНИКА } Участвуют в пантомиме без слов.
ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ
ЧЕТЫРЕ МАЛЕНЬКИХ КИТАЙЦА
АНГЛИЧАНИН.

ЖИВЧИК, ВОСТРУШКА, МАЛЫШ и КОТЕЛОК в клубе за работой. Они образовали две группы и готовят плакаты.

ВОСТРУШКА: Ну, как? Успеем закончить плакаты к завтрешнему дню?

ЖИВЧИК: Наверно, успеем. Только не знаю, как выйдет четвертый плакат о помощи иностранным братьям.

ВОСТРУШКА: А почему бы ему не выйти?

ЖИВЧИК: Потому что нужно ясно себе представлять, как они живут, а у нас недостаточная связь с пионерами других стран.

МАЛЫШ: Живчик правильно говорит, с нацменьшинствами мы связались, а из-за границы у нас совсем почти нет писем. О Китае, например, мы знаем только по газетам.

КОТЕЛОК: Погоди, Малыш, вожатый обещал поправить дело и поискать нужный материал. (Слышен стук в дверь). Постой, кажется, он сам вернулся. (Отпирает дверь).

(Входят вожатый, с ним красный юнга и пионер из китайского полпредства. Отдают пионерский салют).

ВОЖАТЫЙ: Ну, ребята, поздравьте с успехом. Привез вам живых свидетелей угнетения наших братьев за границей. Вот комсомолец-юнга с советского торгового парохода, он бывал с пароходом в западных странах и интересовался детским движением. А этот товарищ только что вернулся из Китая, где его отец служил в полпредстве. Он нам расскажет, как живут китайские ребята. Если вы ничего не имеете против, товарищи, мы попросим вас сейчас же приступить к докладу.

КРАСНЫЙ ЮНГА: С удовольствием.

ПИОНЕР ИЗ ПОЛПРЕДСТВА: Мы готовы.

ВОЖАТЫЙ: Прошу занять места.

(Вожатый и пионеры образуют группу на авансцене справа, боком к зрителям, красный юнга выходит на авансцену слева. Занавес закрывается. Дальнейшее действие идет на авансцене, перед занавесом в негромком музыкальном сопровождении).

ВОЖАТЫЙ: Слово предоставляется товарищу краснофлотцу.

КРАСНЫЙ ЮНГА: Уж на первый год
Бороздит поверхность вод
Наш пароход.
Мы из ленинского порта
Грузов экспортных до черта
Возим в дальние края.
Вот и я.
Был в Стокгольме, в Ливерпуле,
В Копенгагене и в Гуле,
Побывал в портах
При германских городах.
Там живут не как у нас.
Притесненье, униженье
Терпит детское движенье.
Злая там теперь пора,
Стонет детвора.
Но германский пионер
Не боится строгих мер,
Ни линейки, ни ареста
И зовет детей к протесту.

(В этом месте рассказа открывается занавес и начинается первая интермедия, без слов, которая продолжается одновременно с дальнейшим рассказом красного юнги. На сцене класс немецкой школы. Часть ребят сидят на партах. Появляются несколько немецких пионеров с плакатом «Да здравствует Международная Детская Неделя!» и старательно вешают его на школьную доску. Через некоторое время, с другой стороны сцены, к ним подкрадывается школьный учитель, хватает за ухо, бьет линейкой, ставит в ряд перед доской и вешает каждому на шею по плакату с надписью «это осел». Затем отворачивается и начинает рвать плакат. Плакат не поддается. Учитель сердится. Тем временем ребята вытаскивают другой, меньших размеров, плакат с надписью «Да здравствует СССР» и вешают ему на спину, а сами переворачивают повешенные на их шеях плакаты учителя, на обороте которых написано тоже самое. Учитель оборачивается, связывает ребят веревкой и гуськом ведет их за собой, кругом по сцене. Когда учитель собирается их увести окончательно, ребята вдруг начинают тянуть обратно. Руки учителя запутались в веревке и он, поневоле, тащится за пионерами. Сделав пару кругов и окончательно запутав учителя, ребята под звуки марша уходят).

(Во время действия ребята сидят на партах выражают сочувствие пионерам и присоединяются к ним.

КРАСНЫЙ ЮНГА: Но учитель демократ
Помешать ребятам рад.
Он недаром
Ненавистник коммунарам.
Скоро тяжкая рука
Настигает смельчака.
Но спартаковцы не зря,
Верой пламенной горя,
Ждут себе поддержки в классе
И находят отклик в массе.
Пусть правительство фашистов
Притесняет коммунистов,
Наш немецкий пионер
Знает, где найти пример.
Он с надеждою глубокой
Обращает взгляд к Востоку.
Эй, братва, не забудь мои слова!
(Аплодисменты).

ВОЖАТЫЙ: Слово предоставляется товарищу из Китая.

ПИОНЕР ИЗ ПОЛПРЕДСТВА: (Сменяет на авансцене красного юнгу).

Очень лестно в детстве
Побывать в полпредстве.
Разным нравам
И державам
Подивиться.
Убедиться,
Как Чичерин
Слову верен.
Правда, часто без охоты
Он державам пишет ноты,
Но зато уж пишет крепко
Без угайки, без зацепки.
В каждом слове—тяжкий груз
Весь Союз...
Я по вашим лицам знаю—
Ваши мысли все в Китае;
Хочется узнать вам,
Как живется братьям,
Маленьким страдальцам,
Крошечным китайцам.

(Занавес открывается и начинается вторая интермедия, также в сопровождении музыки. Под медленный марш на сцену выходит англичанин в белом костюме с трубкой в зубах, а по сторонам по два с каждой идут четыре маленьких китайца и несут над англичанином для защиты от солнца на четырех длинных палках натянутый полог (простыню). Группа медленно обходит сцену. Один из китайцев спотыкается, и получив от англичанина пинок ногой летит в сторону, при этом он роняет палку и отпускает на англичанина свой угол простыни, остальные китайцы в испуге разбегаются по углам сцены, при чем полог падает и накрывает англичанина. Маленькие китайцы соображают, что настал удобный момент и поспешно обвязывают опустившиеся углы простыни вокруг ног англичанина. Последний оказывается как бы в мешке, падает на спину и болтает ногами. Маленькие китайцы вынимают красные флаги и салютуют в публику). (Занавес).

ПИОНЕР ИЗ ПОЛПРЕДСТВА: Маленькие братья
Шлют давно проклятья
Иностранцам белым,
Людям озверелым.
Иностранец лют
На дешевый труд.
Всюду на заводах
Молодежь в невзгодах.
Всюду желтых слуг
Держат для услуг.
Достается боям
Бьют их смертным боем
За пустяк—
Сделал что не так.
Долго спину гнули
Маленькие кули

Деревенские ребята за чтением газеты.

И кряхтели и терпели,
Проклинали и не знали,
Что спасенье не в терпенье.
Но потом смекнули маленькие кули,
И взялись за дело
Просто, дружно, смело.
Вызов бросили врагам,
Вдруг забастовали,
И хозяев тем связали
По рукам и по ногам...
В возмутившейся стране
Помощь дружная извне—
Не помеха
Для успеха.
Наша помощь им нужна,
Ждет китайская страна.

(Пионеры горячо аплодируют).

ВОЖАТЫЙ: Спасибо, товарищ, за доклады. (К отряду).—Ну, как теперь? Знаете, что нужно сделать?

ЖИВЧИК: Я предлагаю послать привет германским пионерам, чтобы поддержать их бодрость в тяжелой повседневной борьбе.

МАЛЫШ: Я предлагаю организовать сбор в помощь китайским детям, принимающим участие в забастовке.

КОТЕЛОК: Я предлагаю составить коллективный протест против насилий над детьми в Китае и направить его в газету.

ВОСТРУШКА: А я присоединяюсь ко всем предложениям. А, как вы, товарищи? (обращается она к зрителям).

Сидящие в зале дружно приветствуют предложения. Занавес открывается, на сцене маленькие китайцы и германские школьники. К ним присоединяются русские пионеры, докладчики и вожатый.

ВОЖАТЫЙ: (Запевает).
На Востоке наши братья
Англичанам шлют проклятья.
Час борьбы настал.

ХОР: Пионер,
Что ты ждешь?
Не зевай.
Дай пример,
Созывай
Молодежь.
Знаешь сам,
Мы в союзном юном штабе
В мировом куем масштабе
Смену новую бойцам.

ВОЖАТЫЙ: Связь с детьми крепить пора нам.
Пусть по всем восточным странам
Наш звучит сигнал.

ХОР: Пионер... и т. д.

ВОЖАТЫЙ: Ведь недаром в дни невзгоды
Угнетенные народы
Крепят наш Союз.

ХОР: Пионер... и т. д.

ВОЖАТЫЙ: Надо всем держаться смело.
Не поверит в наше дело
Только жалкий трус.

ХОР: Пионер... и т. д.

Конец.

Праздник немецких пионеров

ПИСЬМО ГЕРМАНСКИХ РЕБЯТ В РЕДАКЦИЮ „ПИОНЕР“

Хочется рассказать вам, дорогие ребята, как мы отпраздновали 1-е мая 1925 г. в нашей далекой от деревушке под Берлином.

Раньше, чем сообщить о празднике, должен сказать, что наша деревня очень отсталая, рабочих тут живет очень мало, больше всего мелкие собственники, имеющие маленькие домики и монархисты.

Социал-демократы здесь очень сильны теперь, в связи с избранием в президенты Гинденбурга, они все обнаглели, и детей в местной народной школе бьют.

Вот мы и решили в день 1-го мая тоже устроить в деревне наше 1-е мая. Наша комгруппа имеет только 12 коммунистов (жителей всего 3.000). Ребят организованных тут до 1-го мая еще не было. К этому дню пришлось привлечь пионеров из Берлина. Днем, после демонстрации, приехало к нам 25 ребят с вожатым. С пением революционныхи песен они прошлись по деревне, при чем сбежались все жители, для которых такая демонстрация являлась редким и пугающим зрелищем. Пошатнули их мещанское спокойствие.

Немецкие ребята на бульваре после сильного ливня.

После демонстрации на одном дворе, где живут русские товарищи, собрались все ребята, к ним присоединились пионеры, и с пением Интернационала все двинулись в дорогу по направлению к нанятому помещению. Всегда в этом зале буржуазия танцует, кутит за счет рабочего класса, но мы поклялись, что будем бороться, как наши русские братья, до тех пор, пока и Германия не станет советской.

Трибуна была убрана красным флагом и портретом Ильича. Больше у нас ничего не было. У нас денег совсем не было.

В программу входило:

Речь пионера, который яркими красками обрисовал положение в Германии, говорил о значении 1-го мая и о вашей геройской борьбе. В конце речи он сказал:

«От имени детской группы 7-го района г. Берлина (Шарлоттенбург) мы шлем наш пламенный привет пионерам всего союза СССР и в особенности гор. Москвы. Надев сегодня только красные галстуки, получив их, как первомайский подарок от группы коммунистов, прицепив пионер-значки нашей организации, мы клянемся итти по стопам русских пионеров и бороться вместе со взрослыми за советскую власть в Германии.

В программу входила еще декламация. Мы вызывали просто всех детей, пусть каждый говорит что-нибудь. Берлинские ребята оказались на первом месте и говорили с большим чувством.

До декламации мы роздали пока только приглашенным городским ребятам галстуки со значками, наши, как неорганизованные еще права не имеют, а должны заслужить. Таков порядок, особенно это относится к значку.

Одна пионерка протанцовала прекрасно танец «Революционный май» с красным галстуком — после этого мы приступили к угощению детей, так как они все были, как всегда, очень голодны, а в нашу программу входило также и угощение. В первый раз в их жизни они были сыты и ели за одним столом, тогда они и начали мечтать о детдомах, которые им откроет партия коммунистов большевиков Германии.

Вторая часть дня была посвящена чтению, беседам и играм. Играть никто из нас не желал. Много говорили о вас, о вашем «Пионере», в конце нам роздали революционную пионер-литературу.

У нас на празднике, таким образом, были и жители деревни и социал-демократы, которые сами ничего не могли устроить.

У нас дисциплина была образцовая, вообще настроение было очень боевое. Мы нехотя расстались с берлинскими товарищами. Таким образом у нас получилась «смычка» между городом, и деревней.

Мы простились громким «Heil Moskau» (Да здравствует Москва). и «Будь готов» и разошлись с клятвой итти по вашему пути, ибо мы тоже хотим быть такими счастливыми хозяевами своей жизни, как и вы. Вы для нас являетесь сияющей звездой, мы еще далеко не такие, как вы и потому у нас должен быть один лозунг: по ленинскому пути, и по коммунистически—к победе над врагами.

Будь готов!

Немецкий пионер

СЛУШАЙ,

О наших братьях

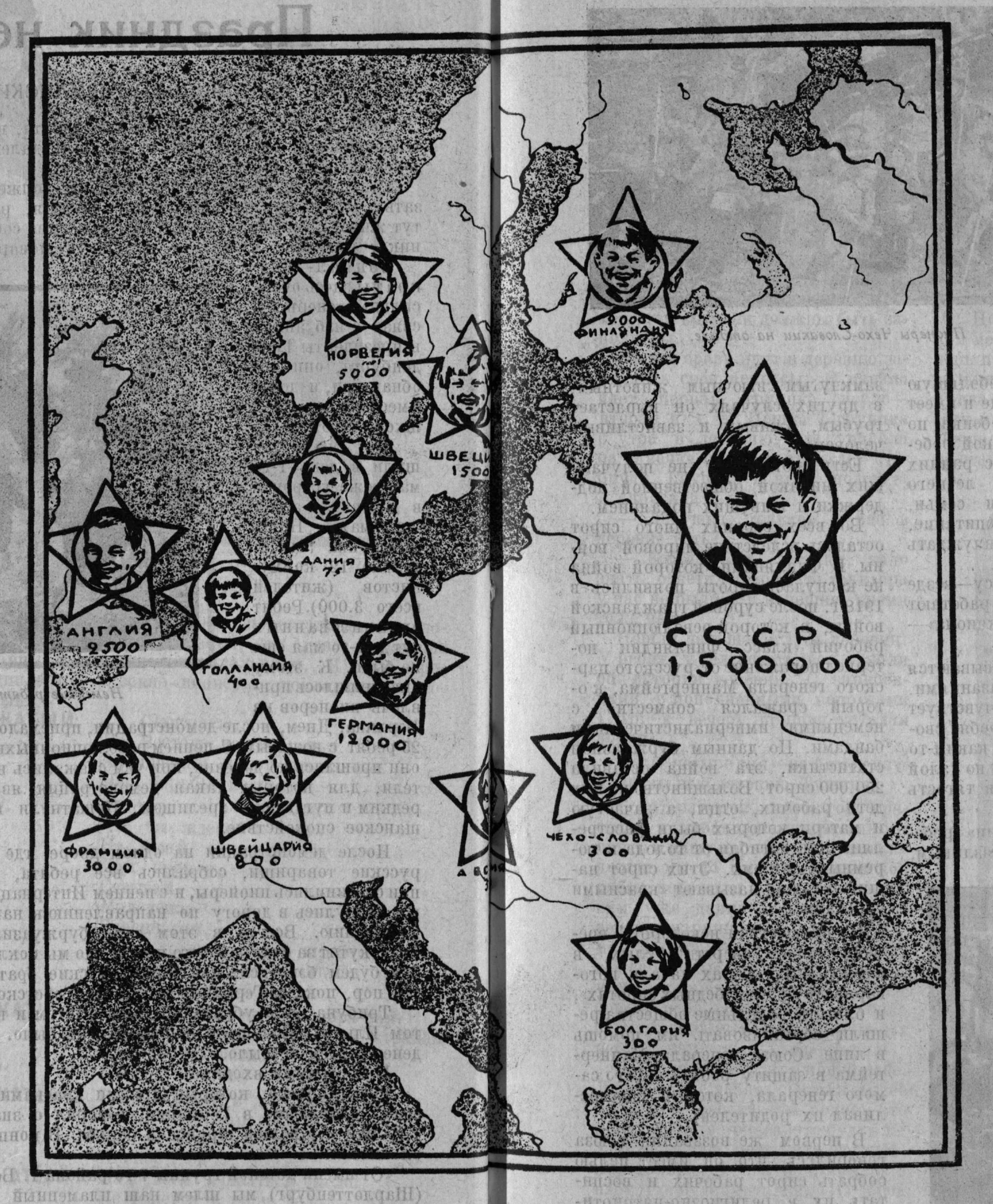
Пионеры, все рабоче-крестьянские дети должны знать, что делается сейчас за границами нашего Советского Союза, как живут, борются и работают дети трудящихся в странах господства богачей.

Это они должны узнать особенно в связи с 5-ой Международной Детской Неделей, одним из лозунгов которой стоит помощь и укрепление связи с братскими организациями заграницей.

Что делается на Востоке? Мы не имеем там сколько-нибудь прочных детских организаций. На границе с Китаем, в полосе отчуждения Восточно-Китайской железной дороги, мы имеем, правда, довольно крепкие отряды юных пионеров, которые нередко подвергались гонениям со стороны китайских властей и с честью их выносили, но в самом Китае, в Японии и других странах Востока мы не имеем комдетгрупп; мы получаем сведения о беспощадных преследованиях всяких попыток к серьезной организации пролетарской детворы.

В то же время положение пролетарских детей в этих странах под гнетом иностранных капиталистов наиболее тяжелое.

Они вынуждены с 6—7 лет работать на фабриках, получая нищенскую плату за свой тяжелый труд, живя в ужасных условиях. Мало кто из детей трудящихся имеет возможность как следует учиться, редко кто из детей рабочих и крестьян сможет выйти на общественную дорогу, сможет участвовать, как равный гражданин, в жизни и строительстве своего государства.

В СССР *имеется 26.000 отрядов, об'единяющих 1.500.000 пионеров 30 национальностей Союза.* **ЗАГРАНИЦЕЙ** *имеется:* **в Германии**—*250 детских групп, 12.000 членов;* **в Англии**—*групп, 2.500 членов;* **во Франции**—*100 групп, 3.000 членов;* **в Швейцарии**—*10 групп, 800 членов;* **в Голландии**—*8 групп, 400 членов;* **в Чехо-Словакии**—*8 групп, 300 членов;* **в Эстонии**—*4 группы, 300 членов;* **на Балканах**—*50 групп, 3.000 членов;* **в Норвегии**—*50 групп, 5.000 членов;* **в Финляндии**—*90 групп, 9.000 членов,* **в Америке**—*50 групп, 4.000 членов;* **в Австрии** *об'единено 300 ребят,* **в Дании**—*75.* **В Италии**—*детское движение разгромлено фашистами.*

ПИОНЕР!

на Западе и Востоке

Еще хуже положение детей колониальных народов, детей негров, индусов, малайцев, индейцев и т. д. Они стонут под игом иноземных угнетателей не считающих их за людей, беспощадно их эксплоатирующих.

Положение на Западе не многим лучше.

Правда, почти во всех странах Запада активно действуют, борются деткомгруппы; в одной Германии они насчитывают более 12.000 детей, но в последние годы они значительно ослабели под преследованиями полиции и буржуазной школы.

Только в последнее время начинает снова подниматься волна детского протеста, детской борьбы за улучшение условий труда и жизни пролетарских детей, за помощь взрослым трудящимся в их борьбе.

Однако, пролетарские дети и в этих „культурных" странах живут во много раз хуже, чем дети Советского Союза.

В каждой школе они создали теперь боевые детские ячейки, которые борются против „палочных учителей" и всех насилий капиталистов.

Кто поможет нашим братьям на Западе и Востоке?

Мы, юные пионеры СССР, должны помочь нашим юным товарищам посылкой писем, сбором денег, посылкой протестов против их угнетения.

Пионеры СССР, на помощь детям трудящихся Запада и Востока!

Ребята с аукциона

Пионеры Чехо-Словакии на отдыхе.

Забота о беспризорных лежит в Финляндии официально на общественных городских и сельских организациях—так называемых общинах. Эти общины берут на себя обязанность обеспечить всех неимущих ребят. Но как выполняют они свою работу?

Общины должны бы были устроить для ребят специальные детские дома, между тем они помещают ребят в богадельни, где находятся престарелые и больные. Там живут ребята в невероятно тяжелых условиях, не считая уже того, что на них в течение всей их жизни остается клеймо «жильцов богадельни» (ведь бедность порок,—по понятиям буржуазной морали).

Родители отдают детей в богадельни лишь при невыносимой нужде, тем не менее в таком положении находятся многие рабочие семьи.

Далеко не все общины имеют и богадельни. В Финляндии всего около 570 общин, половина из них богаделен не имеет.

В таких общинах беспризорных ребят отдают на воспитание в богобоязненные семьи и называют таких ребят «ребятами с аукциона», так как община спрашивает о желании взять ребенка на воспитание на собрании граждан, сообщая при этом достоинства и недостатки ребенка и условливаясь о цене за его содержание.

Судьба таких ребят очень плачевна. Владелец ребенка получает от общины небольшую сумму на его содержание и имеет право «воспитывать» ребенка по своему усмотрению. Такой ребенок начинает работать с ранних лет, задолго до 10 летнего возраста. Каждый член семьи, взявший ребенка на воспитание, считает себя вправе принуждать его к длительной работе.

На поле, в хлеву, в лесу—везде на ряду со взрослыми работают маленькие «ребята с аукциона»—мальчики и девочки.

Промахи ребят наказываются суровыми телесными наказаниями.

«Ребенок с аукциона» чувствует себя в кругу остальных ребят своего города или деревни каким-то лишним, существующим по злой воле судьбы, живущим в тягость всем людям.

При таком «воспитании» ребенок обычно вырастает боязливым, замкнутым вьючным животным; в других случаях он вырастает грубым, лживым и завистливым человеком.

Есть много сирот, не получающих никакой общественной поддержки и живущих подаянием.

Во всех странах много сирот осталось вследствие мировой войны. В Финляндии, которой война не коснулась сироты появились в 1918 г. после суровой гражданской войны, в которой революционный рабочий класс Финляндии потерпел поражение от русского царского генерала Маннергейма, который сражался совместно с немецкими империалистическими бандами. По данным буржуазной статистики, эта война оставила 250.000 сирот. Большинство из них дети рабочих, отцы, а зачастую и матери которых были расстреляны или погибли от голода в тюремных лагерях. Этих сирот наши товарищи называют «красными сиротами».

По прошествии некоторого времени после зверств белых, в буржуазных кругах начали поговаривать об этих «бедных сиротах», и благотворительные общества решили организовать им помощь в лице «Союза генерала Маннергейма в защиту ребят». (Того самого генерала, который расстреливал их родителей).

В первом же воззвании союза говорилось, что он имеет целью собрать сирот рабочих и воспитать их в религиозно-патриотических семьях, дабы уничтожить в этих детях зародыши ненависти и жажды мести и дабы из них выросли послушные верноподданные.

В. Дюшен.

Чехословацкая молодежь и пионеры на демонстрации.

СТАРАТЕЛЬНЫЕ РЕБЯТА

Ребята детского дома I ступени изучают и работают в деревне, которая близко находится от наших дач. Изучают и работают в деревне не все, а только желающие 20 человек. Эти 20 чел. разбиты на 4 группки. I-ая гр. изучает историю деревни, II —организацию деревни, III—культурно - просветительную часть и IV—кооперацию. У каждой такой группки есть вопросы, которые через определенный промежуток времени должны быть заполнены.

Не все сразу идут в деревню заполнять свои вопросы. С начала идет первая группка, после— вторая и т. д. Пошла I группка с утра в деревню, где увидала на лавочке сидит — отдыхает старичок. Группка к нему подошла и спросила:

— Дедушка, трактор у вас в деревне есть?

— Ежели вам, деточки, надо знать, ответил старик, то трактора у нас не было и в нонешнее время тоже нет.

Пошли дальше, вглубь деревни. У ребят, у сельсовета все узнали об истории деревни. С зарисовками, с пополненными вопросами I гр. к вечеру пришла усталая домой.

Через четыре дня—на пятый изучили мы всю деревню Тушино.

С литературой, с бумагой, красками и карандашами пришли мы опять в нашу деревню. Как только дошли мы до первой деревенской избы, побежали к нам навстречу, нам уже давно знакомые, деревенские парнишки. С веселым шумом ребята помогли нам тащить все собранные нами вещи. Заранее уже выхлопоченная нами у сельсовета изба встречала с бугорка своими окнами нас «старательных ребят», как говорили крестьяне.

Расположились мы в новой избе. Деревенские ребята сбегали к себе по домам, рассказали родне: кто приехал, чего привез, что будут делать и взяли дома—кто гвоздей, кто молоток, досок и принесли в избу, где будет читальня. Из досок все вместе, коллективом, делали почтовый ящик. И сделали полки для книг. В угол избы повесили портрет Ленина, по бокам — картинки из биографии его.

Когда сложили все книги на полки, ящики повесили, подмели избу, мы принялись делать ребятам стенную газету, показать им, чтоб и они сумели сами делать стенные газеты. Полная изба была ребят, в окна смотрели старики и бабы. Мы делали стенную газету «Призыв». «Нашу жизнь» писали деревенские ребята, они же писали деревенские частушки. Науку и технику, головоломки составляли вместе. Повесили газету в избе на видном месте. Сделали плакаты. И теперь простая изба стала изба-читальня и клуб деревенских ребят. Толпа деревенских окружила газету и долго внимательно читала. После, как все прочли ее, крестьяне-старики говорили:

— Буду пускать своего сына сюда, пускай учится новому.

Так проходили дни за днями и все подходило новое. Часто вечерами в деревне, вели мы с деревенскими ребятами вместе беседы у костра. Читали книжки, которые им очень нравятся, и «На окраине», и «Продавец счастья», и «Красные дьяволята», а научные читали и «Как делают бумагу», и «Как делают сахар и добывают нефть» и т. д. На беседу у костра приходили не одни ребята деревенские, но и молодые и старые крестьяне. Все слушают беседы внимательно, а после зовут ребята гармонистов-балалаечников и все вместе дружно, под гармонии поем песни: «Расстрел коммунаров», «Ванька» и «Взвейтесь кострами». Научились от нас ребята деревенские петь все песни.

За костром сначала провели маленькую беседу: «Кто это такие пионеры и к чему они стремятся». После беседы мы спросили у ребят:

— Ребята, кто хочет записаться в пионеры? Так как комсомольца здесь у вас нет, то придется быть вожатым над вами нам. Номера у нашего отряда не будет, формы не будет и галстухов даже, вероятно, тоже не будет, а будем работать по пионерским законам и обычаям, твердо исполнять заветы Ильича.

Городские пионеры читают с деревенскими ребятами.

Кто хочет записаться и быть пионером—подымите руки.

Записались в отряд 26 человек, которые после начали пионерскую работу, работали всегда дружно и старательно. Всегда проводились беседы, массовые игры, которые постепенно вовлекали в отряд других ребят. Успели сделать одну экскурсию. Делали гимнастику. Ребята работают не хуже городских. Городские парни теперь связались с деревенскими и дело доведут до конца.

Пионер Никитин.

Пионеры на работе у агропоезда имени В. И. ЛЕНИНА.

Отряд пионеров у агропоезда им. Ленина.

Агрономический поезд им. Ленина проезжает девятую губернию (Брянскую).

Он везет в деревню науку, знание и культуру.

Навстречу агропоезду тянутся крестьяне из отдельных окружных деревень и сел.

Там они узнают «про политику» и о том, как лучше и легче перейти с трехполья на многополье, как управиться со скотинкой, как правильно разводить пчеловодство, какую пользу приносит лес, здравоохранение и т. д.

Вступив в Брянскую губернию, на станцию Синезарки, поезд встречает не только взрослую массу мужчин и женщин, обычно работающих у поезда,—а к нему присоединяется еще один поезд с городскими пионерами, едущими также на смычку с селом, с деревенскими ребятами.

Это—800 пионеров со станции «Белые берега», что у Брянска.

Поезду надо молодых ленинцев обслужить, надо им показать все достижения современной науки, надо и их приобщить к идеям агропоезда Ильича.

И отряды делятся на группы, одна часть попадает в аудиторию, и слушает лекцию старого большевика, другая—в вагон-музей-лес, третья—в отдел полеводства, Доброхима и т. д.

Спешно, спешно ведется работа с малышами, чтобы к приходу деревенских пионеров, городские гости могли бы принять их, рассказать, показать и направить, чему и как можно научиться у поезда, когда и где можно послушать радио и посмотреть веселые и поучительные картинки кино.

А тут как тут, за версту от поезда виднеется уже идущая группа крестьянских детей—пионеров, комсомольцев, женщин и мужчин с красными знаменами и с песнями, приближающаяся все ближе и ближе.

Через 2—3 часа головки детей, прибывших с разных мест, смешались в целое море голов и все они лагерем разместились на зеленой поляне между поездом и каймой брянских лесов.

А еще спустя немного времени дети рабочих и крестьян вели оживленную беседу не только между собой, но и с работниками агро-поезда. Всюду: в вагонах-музеях, в аудитории, возле радио и на свободе—под открытым небом.

—Дядя, а дядя,—говорит один малыш, деревенский пионер с красным галстухом,—видно, устал ты, говорить тебе трудно. Погоди, я вот скоро...

И не договорив до конца, он помчался стрелой в сторону и через минуту предстал перед лектором-лесоводом с бутылкой холодной воды.

—На, дядя, промочи горло, видно, тебе нелегко день деньской говорить.

Другой малыш, заинтересовавшись рассказом о лесе, воскликнул:

—Порубили у нас лес, а ныне песчанник все поля засыпает. Непременно создадим звено друзей леса в нашем отряде и будем сосну сажать. Не дадим гибнуть нашему хлебу. Старики не хотят—сами сделаем!

Проезжая по Воронежской губернии, работники агропоезда могли наблюдать десятки десятин песчанных дюн, уже засаженных елью руками пионеров и комсомольцев.

А вот у рупора радио стоит пионерчик лет 10—11, он с серьезным видом ведет беседу с товарищами и доказывает:

—Без радио мы не обойдемся. Еще Владимир Ильич говорил—нужно электрифицировать Советскую Россию, а я говорю—надо ее и радиофицировать. Сам написал Михаилу Ивановичу Калинину, чтоб в наше село радио прислали. Думаю, не откажет.

Вечером весь детский лагерь дымил.

Горели костры. Дети готовили ужин. В чугунках варился кулеш без мяса и сала.

— Ох, как вкусно будет, — говорили ребята,—только солнцы

Отряд пионеров в селе Устье Вологодской губ.

Слова А. ДОРОГОЙЧЕНКО

Музыка Н. КОРДЕНКО

Пионерская песня

Шире, шире, шире.
Тверже свежий шаг.
Ох, какой задира
Пионерский флаг!

Пионеры, комсомольцы—
Молодые ленинцы.
Запевай, молодежь!
Нашу песню—даешь!
Эй,
Взвей
Выше знамя.
В ряды,—
Все,
Кто за нами,
Ногу дай, ребята,
В такт.

А дома сутулятся—
Мостовая дрожит.
Молодеет улица,
Молодеет жизнь.

Пионеры, комсомольцы и т. д.

Крестится старуха
На углу: ой-ой-ой!
Сыплется ей в ухо
Барабанный бой.

Пионеры, комсомольцы и т. д.

Рыжий, толсторожий
Проворчал торгаш:
— Стыдно и не гоже
Подымать ералаш.

Пионеры, комсомольцы и т. д.

Замолчи, карманщик,—
Молодежь идет.
Бей наш барабанщик—
Барабань поход.

Пионеры, комсомольцы и т. д.

В поле за околицу
Мчится в степь мотив:
Скоро в комсомольцы
Пионеру итти.

Пионеры, комсомольцы и т. д.

Мчится наш веселый,
Наш простой припев:
Вырастай по селам,
Смена Эр-Ка-Пе.

Пионеры, комсомольцы и т. д.

Шире, шире, шире.
Тверже к жизни шагай.
Славься в целом мире
Наш Советский край.

Пионеры, комсомольцы и т. д.

немного подбавить,—и, о, как хорошо!

Там же играли в «кошки и мышки», «два—меняй третьего»; было весело, шумно и на диво ласково и непринужденно. Играли с ними и взрослые.

Но вот проходит еще и еще день в работе и отдыхе, и на станции Палики дети прощаются с Ленинским поездом.

На ступеньку вагона всходит пионер и медленно, уверенно и убежденно говорит речь:

— Мы идем вам на смену.

— Когда вырастем, нас не победит никакая вражеская сила.

— Мы твердо держим и будем держать всегда красное знамя в руках и выполнять заветы нашего великого учителя.

— Прощай, поезд Ильича, спасибо тебе.

Из окон вагонов старики прощались с детьми.

— Будьте готовы!

— Всегда готовы! — раздался дружный ответ тысячи голосов.

Поезда медленно расходились в разные стороны; пионеры возвращались в Брянск. Агропоезд шел к Москве.

Громыхали колеса и заглушали далекое пение юных ленинцев:

— Лейся, песнь моя—пионерская.

Мих. Дор.

На свежий воздух

ЧТО НАДО ЗНАТЬ, КОГДА ИДЕШЬ В ЭКСКУРСИЮ

Самое интересное в экскурсии, это ходить пешком. А для этого надо заранее подготовить себя, чтобы иметь возможность делать длинные переходы. О такой подготовке к ходьбе уже говорилось на страницах—«Пионера». Но не только надо быть подготовленным к длинным переходам, а надо еще обдумать все мелочи экскурсии, чтобы она была удовольствием, а не мучением. Багажа брать с собой много не следует. Сначала, когда идешь, будто бы и нетяжело, а потом, по мере усталости, ноша становится все тяжелее и тяжелее.

Брать надо самое необходимое: полотенце, мыло, нож, ложку, кружку, флягу с водой и, конечно, с'естные припасы — все в зависимости от того, куда вы идете и на долго ли. Носить вещи легче всего и удобнее в заплечном мешке, который должен сидеть на спине плотно, не свисая и не болтаясь.

Одежда имеет также огромное значение. Она должна быть легкой и свободной, чтобы не стеснять движений. Лучше всего иметь шерстяную фуфайку. Если идешь в рубашке, то под нее надо одеть сетку, иначе рубаха промокнет от пота и тогда при ветре легко получить простуду.

Обувь надо одевать просторную, легкую, разношенную, ни в коем случае не новую. За ногами надо следить, всякая ссадина или стертость может принести большую неприятность.

Найдут ли?

Во время ходьбы надо остерегаться простуды. Разгоряченному — не пить холодной воды, не лежать на сырой земле, не сидеть на холодном камне и не купаться прежде, чем не остынешь. Простуда вызывается резким переходом от тепла к холоду.

Если же во время экскурсии придется заночевать, то лучше всего ночевать где-либо в сарае, вообще в закрытом помещении, избегая спать под открытым небом.

Если, несмотря на то, что вы устали, ночь спите плохо—это значит, что человек переутомился. Сильно уставать, да еще при плохом питании, ни в коем случае недопустимо.

Всякая экскурсия или прогулка не только не должна вредить здоровью, а, наоборот, должна способствовать укреплению сил. Иначе она не имеет смысла.

Отправляясь в экскурсию, надо взять с собой компас и карту данной местности. Продовольствие же надо брать на день на одного человека: хлеба—3 ф., картофеля—1 ф., масла 6 зол., сахару 10 зол., щепотки—чаю, соли, колбасы 1/2 ф., яиц вареных 5 шт.

Мы не говорили здесь о том, что, устраивая прогулку или экскурсию, руководители должны ясно представить себе цель, а также знать местность, куда идут, проработать программу экскурсии и позаботиться о том, чтобы экскурсия прошла организованно. Все это безусловно необходимо обдумать заранее. Ко всякой экскурсии надо хорошенько подготовиться.

Н. Б.

УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ

Как уже было сказано, надо пить только кипяченую воду, и потому очень важным делом является приготовление кипятка. Нужно всегда сварить такое количество воды, чтобы после утоления жажды можно было бы еще наполнить доверху дорожную флягу: последняя перед выступлением всегда должна быть наполненной кипяченой свежей водой. Кто, несмотря на явную опасность сырой воды, не может по слабости воли противостоять искушению напиться холодной речной воды, тот, по крайней мере, должен подчиняться следующим правилам—не выпивать зараз много такой воды в разгоряченном состоянии, в поту. Нарушение этого правила ведет к печальным последствиям в тот же день: появится озноб, повышение температуры, головная боль, общая слабость, или же обморочное состояние с более печальными последствиями; так или иначе, возможность продолжать путь будет совершенно исключена.

Между тем можно сколько угодно, без вреда для организма, пить кипяченой воды или свежего горячего чаю, во всякий момент перехода или привала. Фляжку можно остудить, подержав ее немного в речной воде или в струе источника. Но слишком ее остудить—опять же вредно.

Из сырых источников водоснабжения наименее опасной считается ключевая вода. Более вредны воды рек и колодцев, особенно, когда они расположены очень близко к населенному пункту. Весьма опасна вода прудов, болот, ставков, дождевых водомоин и прочих стоячих вод. Кипячением в течение 15 минут можно обезвредить самую плохую воду. Когда вода слишком мутная, перед кипячением ее можно осветлить фильтрованием. Следующий способ фильтрации хотя и груб, но позволяет быстро получить на привалах более или менее прозрачную воду. Вбивают в землю четыре кола и на них растягивают суконное полотнище, оттянув его середину камнем. Под полотнищем помещают котел или чайник, а на полотнище наливают воду. Вода профильтровывается более чисто, если насыпать на полотнище угля.

КАК ОХЛАЖДАТЬ ВОДУ?

Как важно иметь прохладное питье во время уничтожающей летней жары, знает всякий. Всякая лужица чуть не с кипящий водой кажется раем, первые приступы жажды утоляются всякой влагой, а потом можно подумать и об ее охлаждении. Наши кавказские горцы знают простой способ охладить воду. Они держат ее в огромных тяжелых сосудах из необожженной глины. Вода в них через поры просачивается на поверхность медленно, но постоянно, а отсюда под горячими лучами солнца все время испаряется. Испарение требует расхода внутреннего тепла, которое испаряющаяся вода и забирает от сосуда, беспрестанно благодаря этому охлаждающегося. Это поддерживает содержимое сосуда в прохладном состоянии.

Так как сосуды из необожженной глины невозможно иметь всегда и везде, — следует любой сосуд (бутылку, фляжку) обмотать плотно какой-нибудь тряпкой из редкой материи (можно и платком) и положить его одним боком в мелкую лужицу, которая будет поддерживать платок всегда во влажном состоянии, а солнце—его осушает, охлаждая сосуд.

При первом же опыте вы убедитесь, насколько это средство действительно; надо только заботиться, чтобы *платок никогда не высыхал*, иначе солнце сейчас же наверстает потерянное и согреет воду под сухим платком еще скорее, чем только что охлаждало, пока он был влажным.

НАШИ ИГРЫ

К МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕТСКОЙ НЕДЕЛЕ

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ИГРА «МОПР».

Число играющих — в зависимости от числа флажков на фанере (или картоне); так, например, если одна фанера и на ней воткнуто 8 флажков, то играющих должно быть по 8 человек с той и с другой стороны. При 16 флажках будет 32 игрока и т. д.

Место для игр — площадка или большая свободная комната (зал).

Пособия для игр — несколько фанер, в квадратный метр на которых черной краской делают деления на восемь или шестнадцать частей в виде железных решеток тюрьмы. В центре каждого четыреугольника просверливается круглое отверстие, диаметром в два сантиметра для втыкания красных флажков, число которых должно быть равно числу отверстий.

Фанерных досок может быть несколько. Каждая доска должна быть набита на ножки, высотою в четверть метра от пола.

Препятствием может служить натянутая веревка, через которую нужно перескочить, или стол, скамья, брус, через который надо перелезть, и т. п.

Размещение игроков. — Играющие делятся на две партии: одна партия изображает собой Компартию, другая—фашистов.

Обе партии размещаются по границам площадки, на расстоянии 20—30 и более шагов от центра площадки (т. е. решеток).

На середину площадки ставят решетки в одну линию, оставляя между ними три шага расстояния. В решетки должны быть воткнуты красные флажки.

Решетки изображают тюрьму, а красные флажки — арестованных революционеров.

Цель игры — обмануть бдительность фашистов и освободить из тюрьмы революционеров.

Описания игры. — Компартия выделяет отряд, разделенный на революционные тройки (с расчетом три человека на одну фанеру) на выручку арестованных коммунистов. В свою очередь, и фашисты высылают группу по числу коммунистов, чтобы помешать освобождению заключенных.

Задача каждого коммуниста состоит в том, чтобы освободить пленного товарища путем захвата красного флажка и, преодолевая препятствия, благополучно доставить флажок за свою границу.

Задача фашиста — помешать освобождению коммуниста, догнать освободителя и запятнать его до границы.

Игра начинается всякий раз по команде или с момента, когда коммунисты переступят границу; тогда очередные фашисты спешат, со своей стороны, не допустить коммуниста к заключенным, но фашисты не имеют права касатья (пятнать) коммунистов, пока те не коснутся или не схватят флажков с решеток.

Неприкосновенность коммуниста до момента освобождения заключенных дает им возможность прибегать к разным уловкам, чтобы обмануть бдительность фашистов и выиграть время или расстояние. Коммунисты имеют право „изводить“ фашистов: то приближаться, то отдаляться от решеток, принимая различные „затруднительные положения“,— словом, предоставляется полная свобода „импровизации“ движений, действий, лозунгов и т. п.

Во всех действиях коммунистов фашисты должны им подражать.

Наконец, коммунисты имеют право от середины возвратиться к своей партии, коснуться своих товарищей и тогда опять направляться к центру, на выручку заключенных.

Фашисты в таком случае должны добежать до своей партии, без чего они не могут преследовать коммунистов,—тогда те освободят заключенных „вырыванием“ из рамки красных флажков (в данном случае предполагается, что коммунисты сбегали к своим за помощью и явились обратно более сильными, а фашисты этого не сделали).

Если коммунист, применив какую-либо уловку или прямо подбежав скорее фашиста к решетке, схватит красный флажок и, благополучно преодолев на пути препятствия, убежит на свою границу, то фашист идет в плен к Компартии.

РАБОЧИЕ ЗАПАДА и СССР.

Участники игры делется на 3 равные группы: рабочих Запада, рабочих СССР и фашистов. Легче всего это сделать, рассчитав шеренгу на первый, второй и третий. Фашисты выстраиваются в шеренгу в затылок друг к другу, на расстоянии 2-х шагов один от другого. Рабочие Запада и СССР тоже выстраиваются двумя шеренгами слева и справа фашистов в 3-х шагах от их шеренги. Рабочие Запада и СССР стоят лицом друг к другу в промежутках между фашистами.

По свистку руководителя игрой рабочие Запада бросаются к рабочим СССР через шеренгу фашистов. Фашисты должны осалить рабочих Запада, не сдвигаясь с места (допускается выпад одной ногой).

Рабочие СССР тоже, не сдвигаясь с места, протягивают руки к рабочим Запада и стараются их схватить за руки. Если рабочий Запада успеет схватиться за руку рабочего СССР, то фашист не может его осалить. Осаленный фашистом, рабочий Запада выходит из игры. Не осаленный, успевший взяться за руку рабочего СССР, становится рядом с этим рабочим и помогает ему перетаскивать рабочих Запада в СССР. Фашист, у которого рабочий Запада прорвался, помогает своему товарищу, поворачиваясь к нему лицом.

Для начала каждой схватки дается свисток.

Игра кончается, когда все рабочие Запада переходят в СССР.

Увидали.

Наблюдай природу!

Если ты хочешь с пользой провести лето, то старайся им воспользоваться, как следует. Ведь летом природа так разворачивается, столько открывает своих сокровеннейших тайн, настолько становится доступной, что даже при небольшом желании и малых навыках можно сделать очень многое.

Но что делать? Как подойти к природе?

Органы чувств дают нам много сведений о природе. Однако, такие сведения чаще всего остаются непродуманными, несвязанными между собой. Да и все ли, что мы видим и слышим, все ли это мы сознательно воспринимаем?

Вот пошел дождик из набежавшей тучи; там сверкнул он миллионами брызг, здесь образовал лужи и потоки, а вон там далеко вверху бросил разноцветный гигантский полукруг — радугу.

Тот, кто не привык сознательно относиться к явлениям природы, к ее жизни тот пройдет мимо всего этого не обратит никакого внимания.

— Ну дождь и дождь... Эка невидаль, — скажет он. Только грязи наделал: мне на футбол нужно спешить, а тут дождь...

А тот, кто интересуется всем происходящим в природе, тот, понятно, задает себе целый ряд вопросов: а почему идет дождь. Какая связь между дождем и радугой и т. д.

Много интересных наблюдений можно сделать над растениями.

Очень интересно иследовать вопрос о том, как растения защищаются от поедания их животными.

ЗАЩИТА У РАСТЕНИЙ

Пройдись по заросшей деревенской улице и попробуй определить, какие растения здесь благоденствуют т.-е. пышно разрослись, захватили много места. Перечисли все те, которые ты знаешь. Здесь, без сомнения на первом месте придется поставить к р а п и в у. Нетрудно ответить на вопрос: почему ее не трогают животные?

Да потому же, почему и ты всегда обходишь ее жалящие заросли: у нее листья и стебли покрыты жгучими волосками; если посмотреть в лупу, то увидишь по всей поверхности листа торчит лес заостренных очень тонких трубочек, заканчивающихся шариком. Стоит только слегка коснуться этого шарика, как он отлетает и остается заостренный конец трубочки, который и вонзается в тело, а трубочка вся наполнена едкой ядовитой жидкостью. Она-то, попадая в образовавшуюся маленькую ранку, производит зуд, такой неприятный и даже мучительный.

А почему на полях чертополох (колючка) не поедается пасущимся там скотом?

А вот еще пример, который будет несколько труднее чем вышеприведенные: почему одуванчик не уничтожается животными? Понаблюдай за краями дорог, где всегда можно встретить одуванчик в большом количестве и где всякого проходящего скота бывает достаточно. Одуванчик растет себе, как будто и не существует животных, поедающих в огромном количестве растения. Да, для одуванчика их как будто не существует. Почему? Потому, что животные не едят его? Но почему же? Сорви стрелку этого растения, сорви его лист и посмотри, что выделяется из листа? Попробуй на язык, это не опасно (горько, неправда ли?). Попробуй пожевать кусочек листа одуванчика. Противно-горький вкус. Вот тебе и об яснение благоденствия одуванчика.

Не знаешь ли ты других каких-нибудь растений, которые имели бы, подобно одуванчику, едкий или противный сок и тем отпугивали бы от себя животных?

Если ты встретишь какое нибудь растение, которое почему нибудь не с'едается животными, то, обследовав его подробнее, постарайся об'яснить причину того, что его не трогают животные.

На выгонах для скота часто, особенно ближе к осени, можно встретить в аршин и выше растение—коровяк: почему его не с'едает скот?

Часто по канавам, затененным местам можно встретить темно-зеленый с лапчатыми волосистыми листьями и желтыми цветами—ч и с т о т е л. Сорви несколько веток его и попробуй предложить корове, овце. Почему его не едят животные? Посмотри, какой сок выделяется из отломанных стеблей или листьев.

НАБЛЮДЕНИЕ НА УЧАСТКЕ ЗЕМЛИ

Мы можем сказать: всюду жизнь. И как интересно следить за сменой одного поколения организмов другим. Как важно найти законы, управляющие этой сменой.

Выбери участок земли в лесу или на лугу—измерь его, пусть это будет, напр., квадратная сажень земли, веди за этим участком систематические, т.-е. правильные и постоянные наблюдения. Запиши день, когда ты начал наблюдать за своим участком. Определи, какие и сколько растений его населяют. В дальнейшем п о с е щ а й е г о е ж е д н е в н о и веди дневник своего участка. В этом дневнике ты отмечай, какие растения на нем вновь появились, какие стали цвести, какие отцвели и пр. определяй судьбу семян, образовавшихся на растениях,и считай, много ли их остается на твоем участке: каким способом семена уносятся с твоего участка. Какие семена попадают от растений, находящихся далеко от участка.

КАЛЕНДАРЬ ПРИРОДЫ

Чтобы прочнее усвоить все результаты твоих наблюдений над природой, нужно вести обязательные записи и в конце каждого наблюдения переписывать их в особую тетрадь, чтобы впоследствии, например зимой, можно было возобновить в памяти то, что делалось летом.

В твоей тетради должны быть самые подробные записи и о твоих коллекциях.

Наконец, очень интересным и важным является записывание времени важнейших событий в природе и животном царстве: начало и конец цветения какого-нибудь известного растения, появление у него плодов, начало и конец пения какой-нибудь певчей птички, вывод птенцов, отлет птицы на юг и т. д.

А. К.

НОЧНАЯ ЭКСКУРСИЯ

Наш отряд с самой весны принялся деятельно изучать природу. Коллекции, чучела, различные препараты, альбомы и записи наблюдений заполняли быстро уголок «Юного Натуралиста», для которого в клубе была уделена целая стена с 4 окнами. На окнах расположились террариумы*) и банки с растениями. Через каждые две недели мы собирались и выходили на лоно природы на целый день, а иногда и с ночевкой. Экскурсии проходили весело и полезно, но все экскурсии и наблюдение природы проходили днем. Нас, ребят, интересовала жизнь ночью, и мы, часто просыпаясь ночью в лесу, прислушивались к шумящему лесу, где трещали кузнечики и кричали птицы. И вот мы уговорились итти на экскурсию ночью и проследить всю ночную жизнь природы, которая никогда не умирает. Подготовки к ночной экскурсии у нас никакой не было и работа деятельно закипела. В мастерской зажужжала пила и запищали рубанки; нужно было сделать фонарь для ловли ночных насекомых, сделать коробки и другие принадлежности. Но вот все готово, захвачены электрические фонари, сачки, отправились, и к вечеру были в лесу.

Ночь... Небо было чистое; миллионы звезд усеивали его. В лесу было свежо. Еще с вечера были поставлены медовики, и мы пошли их осматривать. Шли тихо и чутко прислушивались к ночной жизни. Поминутно вспыхивали электрические фонарики и освещали часть земли или коры с каким-нибудь живым существом.

Там ребята нашли лягушку почти красного цвета, охотящуюся за мухой. В другом месте у дерева рассматривали ежа, которого нашел наш общий любимец—собака «ТОМКА».

Художники не успевали делать набросков,—уж очень все было интересно, и все хотелось зарисовать.

Вот наши медовики. На вкусный сок приманки слетелось много насекомых. Тут и большие ленточницы, жуки, и даже две улитки приползли полакомиться. Они преуморительно выдвигали щупальцы и медленно двигались, таща за собой свой роговой домик. На одном медовике поймали бабочку роскошного ночного «Павлиньего глаза». Радости не было конца; мы даже определили место для него в новом ящике для насекомых.

В канаве нашли светляков. Они как звездочки переползали с травки на траву.

Далеко не уходили в лес. Фонарь для ловли бабочек служил нам маяком.

— Эх, какое дупло-то!..

— Ванюшка-а-а, Золотоз, полезем,—и ребята карабкаются. Вот они у цели.

— Ух-ух-ух...—слышится из дупла.

—Федя, похоже сова, вот поймать-то...

Вытыскивают ночную птицу...

Сову рассматривают и торжественно отправляют в корзину.

Чей выше?

Вот полянка и посреди нее светящийся большой гнилой сук. Его живо растащили и, как с факелами, рассыпались по лесу.

Пора спать...

И с полными корзинами, и коробками отправились на стоянку.

Массу бабочек, жуков и мелких зверьков принесли мы к себе в клуб, где и водворили их на места.

Дневники природы все исписаны, альбомы заполнены зарисовками. Ночная экскурсия оставила хорошее впечатление и много разговоров было о ней целую неделю.

Пионеры, изучающие природу, устраивайте ночные экскурсии.

Пионер. **Г. Скворцов.**

Краснослободск.

*)Террариум—закрытый ящик (садок) для наблюдения за посаженными туда животными или насекомыми.

КАК Я НАБЛЮДАЛ НАД КЛЕВЕРОМ

У нас перед домом есть лужайка. На ней много цветет клеверу. Клевер, или как его называют, «кашка» бывает красный и белый. Белый гораздо меньше красного. На нашей лужайке есть и красный, и белый клевер.

Я сидел вчера и наблюдал, какие насекомые прилетают к этим цветам.

Это было часов в 12 дня.

Много здесь летало пчел, бабочек и мух.

Я обратил внимание на пчел, которые летали тут. Сядет пчела на головку белого клевера и начинает как-будто обыскивать цветок своим носиком. Я сорвал головку клевера и рассмотрел, что она состоит из множества очень маленьких цветков. В одной головке белого клевера я насчитал 49 цветков. Цветки эти очень похожи на цветки гороха, только они гораздо меньше. Каждый цветок сидит в чашечке и наверху у него белый лепесток, свернутый внизу в виде трубочки. В этой трубочке сидят тычинки.

Я знаю, что пчела ищет в этих цветках меду. И вот что я заметил: пчелы не садятся совсем на молодые головки, в которых еще не распустились цветочки, а также и не садятся на старые, уже слегка пожелтевшие, цветы. Они садятся на такие, которые хорошо распустились.

Потом я еще заметил следующее: пчелы совсем не садятся на красный клевер, а только на белый. Кругом много было красного клевера и все-таки пчелы его все время облетали, а садились только на белый.

Почему так?

Я сорвал по головке красного и белого клевера и рассмотрел их цветки.

И вот оказалось, что цветки белого клевера гораздо меньше, чем красного. Особенно малы у цветков белого клевера трубочки. Я измерил цветки белого и красного клевера. Оказывается, что трубочки цветков красного клевера 2—3 раза длиннее, чем трубочки у белых цветков.

Я подумал, что если бы пчелы и садились на красный клевер, то они, все равно, не достали бы своим хоботком меда, который всегда находится на дне трубочки внизу.

Чтобы проверить это, я поймал пчелу и умертвил ее в морилке эфиром. Затем я рассмотрел ее голову при помощи увеличительного стекла. На голове у нее были усики, а затем еще и хоботок, который был не очень длинный. Им пчелы не могли бы, конечно, достать меда из длинных трубочек красного клевера.

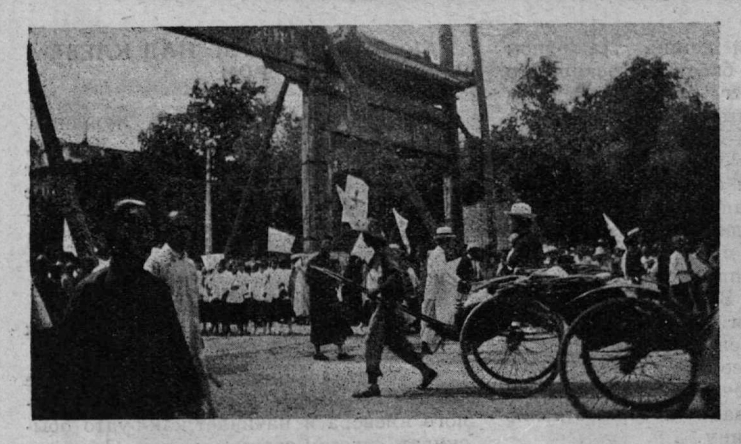
Я знаю, что посещение насекомых нужно растениям, так как насекомые переносят пыльцу с цветка на цветок.

А какие насекомые прилетают на цветки красного клевера, я не видел и не знаю.

Может быть, кто-нибудь из пионеров наблюдает за красным клевером? Я бы хотел знать, какие насекомые пьют сладкий сок из цветков красного клевера?

Мухи и бабочки же случайно садились и на белый, и на красный клевер, но не пили из них сока.

Пионер-натуралист.

На улице в Пекине.

КАК ЖИВУТ В КИТАЕ

Было темно, как только бывает в теплых южных странах. Высыпал весь звездный мир и тысячи блесток-звездочек переливались на черном бархате неба. В воздухе стоял какой-то пряный аромат, смешанный с отвратительным запахом гнили. Гладь реки, насколько мог видеть глаз в этой темноте, была загромождена джонками с лесом мачт. А с берега монотонный рев и бусы бриллиантовых огней фабричных окон навязчиво напоминали о том, что там идет напряженная работа борьба за кусок хлеба...

Это—Шанхай,—огромный приморский китайский город с двумя миллионами жителей; он окружен лесом фабричных труб. Двести пятьдесят тысяч китайцев-рабочих от зари до зари, на протяжении 12—14, а иногда и 16 часов, стоят за станками, следят напряженными глазами за их быстрым и в то же время правильным движением, втягиваются в это движение, стараются приспособиться к машине, попасть ей в такт, сами становясь частью машины. Тут люди—машины. И если пройти по китайской фабрике, то можно поразиться, как много здесь детей, маленьких, еще не умеющих правильно говорить. Детей шести, семи, восьмилетних,—в возрасте наших октябрят и даже моложе.

И эти дети, наравне со взрослыми, выстаивают долгие часы за станками, и их слабые, беспомощные ручонки проворно бегают, производя какую-то работу.

Полуголые, слабые ребята, вместо того, чтобы играть, учиться, дышать чистым воздухом, принуждены от восхода и до заката солнца дышать вонючими газами мастерской, вдыхать вреднейшую шерстяную или бумажную пыль, от которой легкие слабеют, начинается кашель, и очень много ребят гибнет от туберкулеза.

А как много их работает ночью! При скудном свете ламп ребята трут своими грязными кулачонками глаза и тщетно борются со сном. Но усталость берет свое.

Вдруг шелест и шлепанье ремней, жужжание веретен, скрип колес прорезал отчаянный детский крик...

Как мольба о помощи, как крик ужаса, как зов матери,—раздался он в ночной час на угрюмой фабрике среди рева и трепета машин и станков.

Так кончается жизнь не одной сотни китайских ребят, брошенных на фабрику голодом и нуждою.

В Китае живет б о л ь ш е 500 м и л л и о н о в ч е л о в е к. Это значит,—четвертая часть всего населения земного шара. Это значит,—из каждых четырех жителей земного шара—один китаец. Это значит—из каждых четырех младенцев, рождающихся на земле, один обязательно китаец!

С большой настойчивостью, с неимоверным терпением ухаживает китаец за своим полем. Так как население Китая велико, то земли на человека приходится очень немного: на семью в 6 человек не больше одной десятины. И чтобы прокормиться с маленького участка, китаец всячески его удобряет. Все, что может служить удобрением для полей, он тщательно собирает: навоз, падаль, отбросы. И эту вонючую массу в ведрах вся семья перетаскивает на поле. А затем поле, чаще всего искусственно, при помощи каналов, проведенных от рек, заливается водой. К тому времени в особом рассаднике уже подрастают посаженные заранее растения, предназначенные к высадке; это чаще всего—рис или пшеница. И, стоя по колено в воде, вся китайская семья, не разгибая спины, от первых проблесков утренней зари и до наступления полной тьмы, садит терпеливо стебелек за стебельком рассаду в грядки, сверху покрытые сплошным слоем воды. Такая работа длится долго; ноги от воды становятся синими, спина болит, к голове приливает кровь.

Высадив в грядки рассаду, китаец не оставляет своего посева. Не один раз возвращается он сюда со всей своей семьей и окучивает рассаженные растения, т.-е. делает у основания стеблей кучки, отчего стебли начинают сильнее куститься, и от этого образуется больше колосьев и зерна. В общем, это похоже на то окучивание, которое у нас проделывают с картофелем для того, чтобы повысить его урожай.

Так как в Китае нет скота, то там мясо едят чрезвычайно редко; молока и масла почти нет.

В Китае есть много садов. Эти сады резко отличаются от наших: тут растут апельсины, мандарины, чайное дерево, тутовое дерево. Впрочем, чайное дерево, очень небольшое, напоминает собой кустарник, и им засаживают часто большие площади, так что получаются так называемые чайные плантации. 60 миллионов китайцев занято в чайной промышленности: они ухаживают очень тщательно за деревьями, охраняя их от всяких вредителей, они поливают их и рыхлят землю вокруг них, наконец, когда наступает время сбора чая, срывают листья и цветы, высушивают их, режут на части и пакуют. Чай вывозился в другие страны, и общий доход от чая превышал 200 миллионов рублей. Однако, если вспомнить, что в заработке этих 200 миллионов рублей принимают участие 60 миллионов человек, то станет ясно, как мало приходится на одного человека.

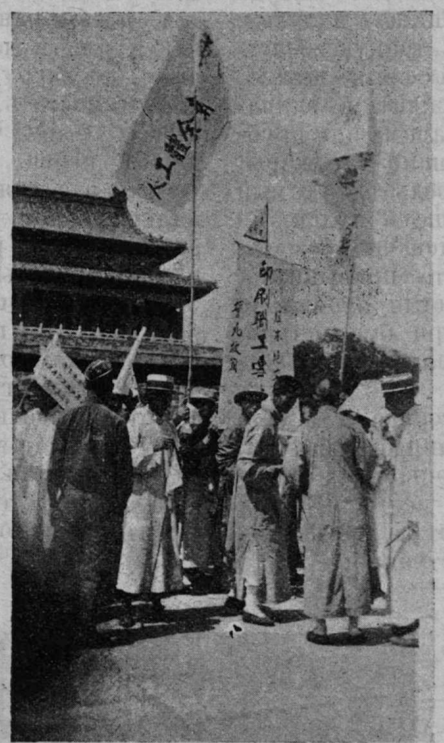

Демонстрация рабочих в Пекине.

В больших количествах китайцы разводят в своих садах тутовые деревья, листьями которых они кормят так называемых шелковичных червей.

Всего в Китае вырабатывается до 500 тысяч пудов шелка!

Вполне понятно, что почти весь этот шелк предназначен для вывоза. А для самих китайцев привозится из других стран, а также изготовляется здесь же в Китае простая бумажная, чаще темносинего цвета, дешевая ткань.

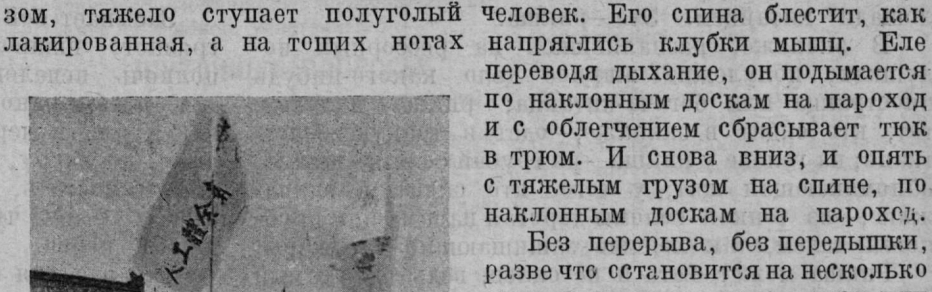
Демонстрация печатников в Пекине.

Вполне понятно, что капиталисты Англии, Японии и др. и стали ввозить в Китай массу текстиля. А потом и пошли дальше. Они учли, что даже самый упорный труд, приложенный китайцем к земле, не обеспечивает ему верного куска хлеба. Они поняли, что даже изнурительная работа на поле не дает возможности китайцу прокормить свою семью. Они поняли, что китайцу нужно искать других заработков, нужно искать других средств к жизни. И они не ошиблись; миллионами тянутся китайцы-пролетарии из самых глухих и дальних деревень в большие города, много их покидает родину, чтобы хоть как-нибудь заработать кусок хлеба; и везде, будь это где-нибудь в Америке, или в самом Китае, капиталисты, пользуясь безвыходным положением голодных людей, платят им за многочасовую работу гроши: как правило, взрослый китаец в самом Китае получает за 14 часов работы (почти вдвое длинее, чем у нас в СССР) от 30 до 50 копеек в день; женщина—копеек 20, а ребята в возрасте наших пионеров—от 5 до 10 копеек; а ведь где-нибудь в Англии за 10-часовой рабочий день рабочему - текстильщику нужно платить 5—6 рублей! Да и малолетних ребят в той же Англии нельзя ставить на работу, а ведь плата малолетнему китайчонку, — самые пустяки. Прямой расчет строить текстильные фабрики в самом Китае и набирать на эти фабрики дешевых китайцев-рабочих. К тому же хлопок растет тут же, в Китае, или по соседству—в Индии.

И стали, как грибы после дождя, расти фабрики в Китае. Стали на этих фабриках за грошовую плату продавать свою силу и часто жизнь китайские рабочие.

Но оттого, что фабриканты платят китайским рабочим в десять раз дешевле, чем английским, оттого, что нет надобности возить хлопок из Индии в Англию, а оттуда обратно, в Китай, текстиль все-таки не стал дешевле. Всю выгоду от устройства фабрик тут же на месте, в Китае фабрикант кладет себе в карман.

Но не одних текстильщиков-китайцев эксплоатирует капитал. В своей стране китайцы чаще всего несут самую тяжелую, самую черную, самую неблагодарную работу.

Вот кули—носильщик. Согнувшись под семи—восьмипудовым грузом, тяжело ступает полуголый человек. Его спина блестит, как лакированная, а на тощих ногах напряглись клубки мышц. Еле переводя дыхание, он подымается по наклонным доскам на пароход и с облегчением сбрасывает тюк в трюм. И снова вниз, и опять с тяжелым грузом на спине, по наклонным доскам на пароход.

Без перерыва, без передышки, разве что остановится на несколько минут проглотить горсть риса, или бобов, или тощую, сухую рыбку. И снова за тяжелую работу.

Нет работы труднее работы «кули». Постоянное напряжение мышц от огромной тяжести, которую нужно нести на спине, создает огромную потребность в пище: для обыкновенной, не тяжелой работы, человеку нужно не более 3-х фунтов хлеба в день

Китайский пионер говорит на митинге.

(если больше ничего не есть), для грузчика же—«кули» нужно пищи в 3 раза больше. Чаще всего «кули» такого количества пищи не имеет; он получает за свой каторжный труд слишком мало. И потому—«кули» истощаются до полной потери сил, а когда «кули» обессилит, то хозяину он больше не нужен—«кули» может умирать. Но есть особый вид «кули»—это перевозчики тяжестей. В Китае людей много—зачем же заводить лошадей, когда человек может исполнять их работу? И нагружают двуколесные тележки десятками пудов разных товаров; эту тележку тянет с напряжением всех своих сил китаец—«кули». Китайцы совсем собой заменили лошадь, и потому даже легковых извозчиков там нет,—там есть «рикши». Легкий рессорный экипажик на двух колесах, запряженный вместо лошади китайцем. Это—рикша.

В экипаже, развалившись на рессорных подушках, полулежит жирное тело какого-нибудь иностранца или богача-китайца; рикша полуогол; тот, кто сидит в экипаже,—одет в тонкую белую ткань; на голове у рикши—из грубой соломы шляпа, напоминающая щит; у того, кто сидит в экипажике,—из тонкой соломы дорогая панама или пробковый шлем, так хорошо защищающий от жары.

Рикша может быть и не силен, ведь даже самый толстый англичанин весит не больше 6 пудов, но он должен уметь долго и безостановочно бежать. Поэтому он должен к такой работе привыкнуть, приучив свои легкие, чтобы они могли правильно дышать, чтобы не захватило дух при быстрой побежке, когда он тянет за собой коляску с пассажиром.

В каждом большом китайском городе есть обязательно так называемый иностранный квартал, в котором живут англичане, американцы, французы, японцы и прочие. Конечно, все они очень богатые люди и китайцев не считают за людей. Например, китайцам по улицам иностранного квартала ходить запрещено; если какой-нибудь китаец, конечно, не из буржуазии, попадет в иностранный квартал, то его схватит иностранная полиция и ведет в суд. И в суде китайца будет судить также иностранец-судья.

Вот пример. В прошлом году один китайский солдат в главном городе Китая—в Пекине—прошел по улице, на которой была надпись: «з д е с ь к и т а й ц а м х о д и т ь з а п р е щ е н о». Его сейчас же схватили и судили. И присудили его: всыпать ему сорок палок.

И всыпали: разложили этого китайского солдата, и стали бить бамбуковыми палками по пяткам.

Вот как судят иностранцы китайцев.

А в иностранных городах в общественных садах есть скамейки с надписями: «Китайцам садиться воспрещается». Представьте себе, как где-нибудь у нас, например, в Москве, в Харькове или в, Одессе были бы улицы, по которым нам, гражданам СССР, было бы запрещено иностранцами ходить. Или были бы скамьи на бульварах с надписями: «только для иностранцев».

Иностранцы в Китае—все это богатые люди: капиталисты, имеющие здесь свои фабрики и разные другие предприятия; живут в больших домах и у них много прислуги. В большинстве случаев вся прислуга из китайцев. И самое последнее место среди этой прислуги занимают мальчики «бои».

— Бой, подай туфли... Бой, беги с письмом... Бой, веди собачку на прогулку... Бой, чисти кастрюли... Бой. Бой... Бой...

Целый день на побегушках, целый день окрики, пинки в спину, подзатыльники, целый день в работе самой мелкой, кропотливой, разнообразной.

Засыпает бой где-нибудь под лестницей на груде грязного вшивого тряпья, сваленный далеко за полночь нечеловеческой усталостью, засыпает с тем, чтобы рано утром проснуться от пинка ноги лакея или кучера, чтобы опять забегать по всему дому, по двору, по городу; с тем, чтобы снова что-нибудь чистить, что-нибудь переносить, куда-нибудь бежать, с тем, чтобы снова получать подзатыльники, пинки, побои.

Так изо дня в день протекает жизнь китайского мальчика-«боя»—слуги, отданного полуголодными родителями в рабство к белым богатым иностранцам за несколько долларов в год.

Но идет гроза. Рабочие массы Китая начинают понимать, что их эксплоатируют, т.-е. на их сверхчеловеческом труде капиталисты наживают миллионы, что из них за гроши они выжимают последние соки, а потом бросают, как ненужную тряпку.

Поднимается китайский пролетариат. Он разбудит пятисотмиллионную армию китайского крестьянства. И вместе они добьются того, что не станет в Китае эксплоататоров ни своих, ни иностранных.

А. М.

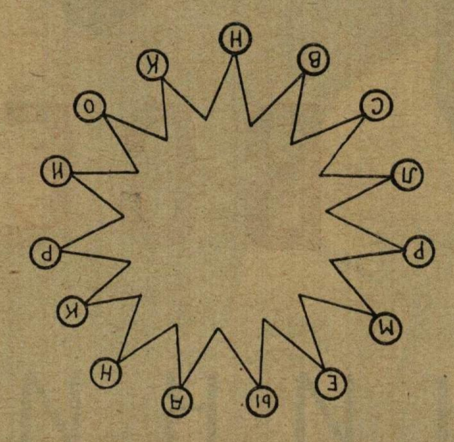

УЛИЦА В ГОНГКОНГЕ. На улице не видно ни одной лошади, работу лошадей исполняют кули.

ЗАДАЧА ЗВЕЗД.

(Г. З.).

Данная фигура представляет собой несколько звезд, наложенных одна на другую. На концах каждой звезды поставлены буквы, которые при чтении в направлении часовой стрелки дают фамилии революционных деятелей. Узнайте, сколько здесь звезд и какие фамилии.

МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТ.

(Тема пионера Р-а).

12	13	14
23	24	25
34	35	36

В данных клетках переставь цифры так, чтобы в горизонтальных, в вертикальных рядах и в одной диагонали сумма чисел была одна и та же.

ШАРАДА

(Пикора А. Смирнова).

Первый слог—всем известная река без последней буквы и второй мой слог река—и также без последней буквы, а целое вождь угнетенных.

ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ

(Пионеров А. Приходько и Сивакова).

1. В какую реку Франции надо вставить одну букву, чтобы получить новое поколение?
2. К какой ноте нужно прибавить 3 буквы, чтобы получить то, чем пионер дорожит?
3. Я геометрическая фигура, но прочти меня обратно и я буду дерево. Что я такое?

ОТВЕТЫ ПИКОРАМ

ШНЕЙДЕР (Уфа).—Во-первых: почему пионеры Башкирии празднуют меж. дет. неделю в июне, а не со всеми в сентябре. А во-вторых международная детская неделя—такой важный праздник, что одного описания торжества более чем недостаточно. Нужно писать о том, что вы сделали практически. Чем оправдали звание пионера-члена международной детской ком. организации.

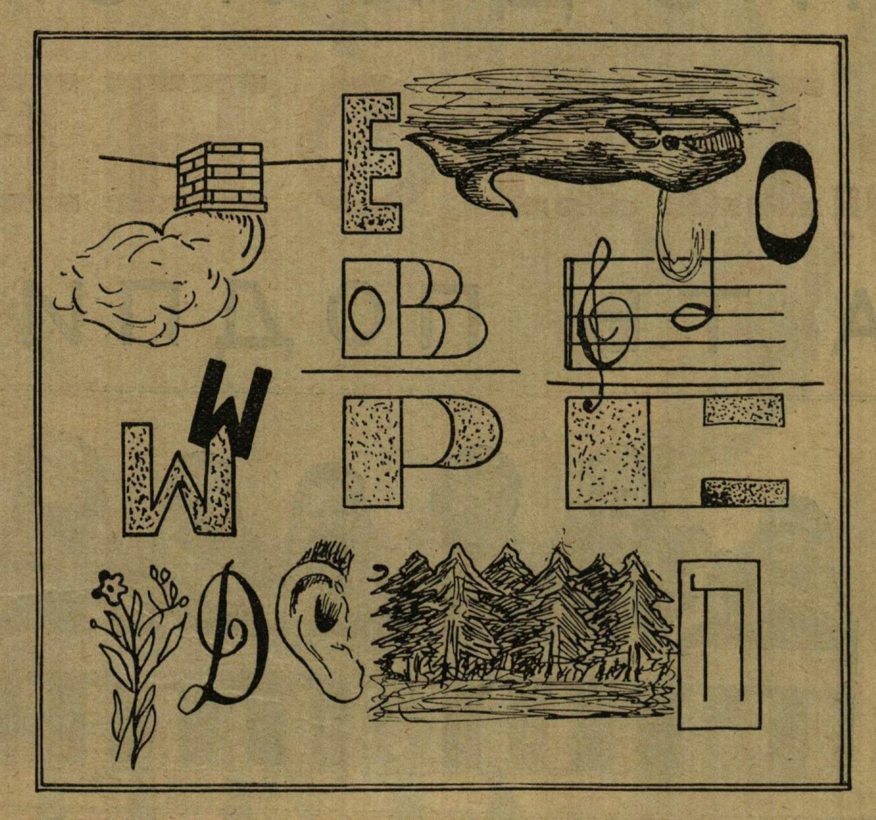
ПИОНЕРАМ КОПЕРЬЯ. (Ленинград. губ). — Письмо направили в Германию: Ждите ответ. К сожалению, Ваше письмо очень неряшливо написано.

УРВАНЦЕВУ (Сибирь) — Наладить связь вашего отряда с московским не можем потому, что нет возможности разобрать ваш адрес.

ДОЛИНИНУ (д. Ляпуново).—В заметке о смычке с деревенскими ребятами дана только прогулка вашего отряда. Работы же никакой не описано. Кроме того «протаскивание» отдельных личностей в «Пионере» не проводится. Пиши о работе отряда. Ждем.

МИШЕ и СЕРЕЖЕ (Камышин) Заметка не интересна, а ребусы не подходят по теме. Но писать вы можете. Шлите еще.

РЕБУС

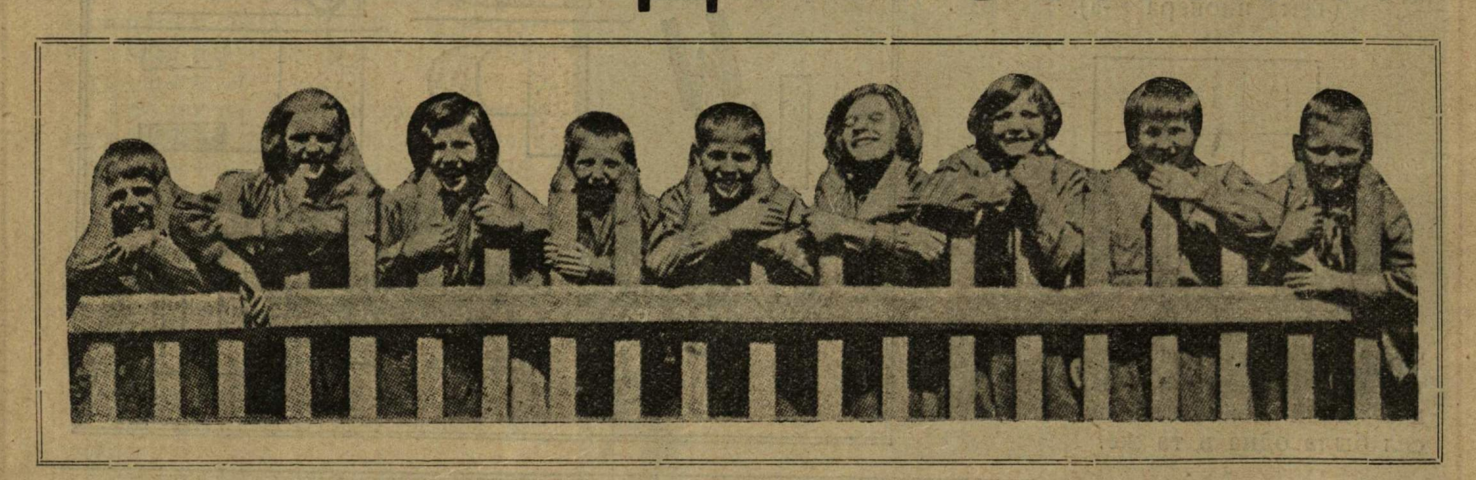

Главлит № 41937. 5-я тип. „Транспечати“ НКПС „Пролетарское Слово“, Южный пер., д. 4. Тираж 30.000.

Цена №-ра 30 коп.

МЫ ВСЕ ПОДПИСЧИКИ „ПИОНЕРА“.

А ТЫ ПОДПИСАЛСЯ?

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ: На год — 24 №№ — 5 р. 60 к., на полгода 12 №№ — 2 р. 95 к., на 3 м-ца 6 №№ — 1 р. 55 к. Цена отдельного №-ра 30 коп.